

© 1999 г. Е.М. ВЕРЕЩАГИН, В.Б. КРЫСЬКО

НАБЛЮДЕНИЯ НАД ЯЗЫКОМ И ТЕКСТОМ АРХАИЧНОГО ИСТОЧНИКА – ИЛЬИНОЙ КНИГИ

Кáмень, ѿбо́же неврегѡша зѣждѡщѣи,
сѣй бѣ́сть во главо́ оу́гла. Пс 117,22

Архаичный письменный источник, рассматриваемый ниже, – это славяно-русская рукопись из собрания РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 131 (см. ее описания [СК, № 76] и [Каталог 1988, № 16]). Рукопись содержит ряд служб на двенадцатые праздники¹ и избранным святым с сентября по февраль, а далее – последование² на Успение Богородицы (5 августа), стихиры Борису и Глебу и первомученице Христине Тирской (24 июля), а также последование пророку Илии Фезвитянину (20 июля)³.

Всего в рукописи, по пагинации карандашом, 147 листов⁴.

К настоящему времени авторы статьи почти полностью прочитали (временами весьма трудный) источник, предприняли словоделение и ввели текст в ЭВМ. К большинству славянских песнопений приисканы греческие оригиналы.

В рукописи (136^v)⁵ есть выходная запись: **илиа псалъ**⁶, и соответственно, следуя научной традиции, предлагаем присвоить древнему источнику помет *progrum* по имени лица – **Ильина книга**⁷ (сокращенно: Ил).

Ил до сих пор не была предметом целенаправленного внимания специалистов. Нельзя сказать, чтобы к ней не обращались, – об этом свидетельствует отнюдь не пустой учетный лист просмотревших ее ученых. Тем не менее в библиографическом разделе описаний Ил [СК: 118]⁸ названы лишь обзорные труды (в них о существовании

¹ На Рождество Христово – с "неделей праотец" и "неделей прор. Давида".

² **Последование** (греч. *ἀκολουθία*), или **воследование**, – это литургический родовой термин для обозначения совокупности всех богослужебных текстов, которые предписываются уставом на определенный праздник или память святого (см. [Верушѣтѣ 1988: 14–15]).

³ Предположения о причинах хронологически обратного расположения служб в конце рукописи см. в сн. 63.

⁴ Фактически листов – 145. Счетчик дважды перескочил через лист: с 28-го перешел сразу на 30-й и с 38-го – на 40-й. В самом тексте, однако, здесь пропусков нет. Когда И.И. Срезневский смотрел эту рукопись, в ней было 149 листов [Срезневский 1882: 60].

⁵ Номер листа рукописи обозначается арабскими цифрами, а сторона листа – поднятыми латинскими литерами (**лицевая** и **оборотная**); в разделе II указывается также номер строки.

⁶ Все цитаты из источника приводятся непосредственно по рукописи: буква в букву, причем в разделе I сохраняются инициалы. Конец строки передается вертикальной чертой (!), конец страницы – двумя (!!). Выносные буквы спускаются в строку и заключаются в круглые скобки, и в таких случаях титла не ставятся.

⁷ Источник, в его настоящем виде, содержит только минейные богослужебные последования, но первоначально он, несомненно, имел также и триодную часть (о чем свидетельствует запись на л. 125^v 15, подробнее обсуждаемая в разделе II, А). Таким образом, кодикологическая квалификация рукописи сопряжена с проблемами, о чем говорится в разделе II. По этой причине мы выбрали для наименования Ил видовой термин – **книга** (а не **минейя**). Есть и прецеденты – Супрасльская **рукопись** (а не **минейя-четы**), Клоцов **сборник** (а не **гомиляр**), Саввина **книга** (а не **евангелие**).

⁸ По замыслу составителей "Сводного каталога...", "библиография дается по возможности полная" [СК: 12].

рукописи – упоминается, не больше того)⁹. Ни одной специально посвященной ей статьи, ни одной монографии!

Между тем Ил, если в нее вникнуть, в силу своего языка, состава и исполнения текстов не может не заинтересовать исследователей различных специальностей, и в первую очередь лингвистов. Ей свойственны существенные и показательные отличия от известных древнейших (XI–XIII вв.) служебных миней: она являет собой недоставшее звено в славянской книжности. Выдающийся по своему значению памятник языка, истории и культуры невозможно и далее держать под спудом.

Остается пожалеть, что Ил осталась неизвестной И.В. Ягичу и не была учтена им в издании служебных миней за первую четверть церковного года (по рукописям 1095–1097 гг.¹⁰) [Ягич 1886]. Сама публикация, надо думать, приняла бы иной вид.

В осуществляемом ныне (в продолжение дела Ягича) издании Декабрьской служебной миней [Rothe, Vereščagin 1993; 1996; 1997] Ил отражается (в коллациях разночтений)¹¹. Тем явственнее видна, на основе накопленного опыта, необходимость осуществить ее полную научную публикацию и приступить к всестороннему исследованию.

Некоторые результаты анализа языка и текстов Ил, о которых далее пойдет речь, позволяют отчасти пролить свет на время и место создания рукописи и "механизмы" происхождения и бытования текста¹². Публикуется также небольшая антология наиболее интересных текстов из состава Ил.

I

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ЯЗЫКОМ ИЛЬИНОЙ КНИГИ¹³

Язык Ил имеет ряд восточнославянских признаков:

1) ж на месте *dj (рожьство 5^г, оутвьрженнѣ 9^г, bis, стражюща 11^в, повѣжающѣм 11^в, дажь 27^в, 28^в и т.д.) – всего 160 примеров (включая 17 с написаниями под титлом типа рж(с)тво 5^г) vs. 136 с жд; следует заметить, однако, что среди форм с ж две трети составляют образования от корня род- (103 примера, или 64,4%), что, несомненно, отражает укорененность соответствующих лексем в восточнославянской речи и нормативность их для русско-церковнославянского, тогда как среди форм с жд на долю производных от род- приходится лишь около трети примеров (44, или 32,4%) на фоне

⁹ Рукопись Ил в этих обзорах обычно датируется XII в., но применительно к четвертям века имеются расхождения. Так, И.И. Срезневский дал две датировки: "до 1175 г." [Срезневский 1885: 155] и "до 1150 г. или около" [Срезневский 1882: 60] (ученый уточняет: "Самую рукопись по почерку можно отнести скорее к началу, чем ко второй половине XII в."). Е.Ф. Карский датировал "серединой XII в." [Карский 1979: 297], А.А. Покровский – "началом XII в." [Покровский 1916: 44–45, 74–75] (во втором случае – просто XII в.). В "Сводном каталоге" [СК: 117] и в "Каталоге ЦГАДА" [Каталог 1988: 62] дифференциации по четвертям или хотя бы половинам XII в. не предпринято. Авторы настоящей статьи, не будучи палеографами, воздерживаются от датировки рукописи и говорят об архайчности только ее языка и текста (как известно, возраст рукописи может не совпадать с возрастом текста: в древней книжности рукопись обычно моложе текста). Тем не менее передатировка рукописи (на основе комплексного изучения пергамента, разлиновки, чернил, начерков букв и невм, пропилов для древнего переплета и т.д.), в свете отмеченного разброса оценок, стоит на повестке дня.

¹⁰ Ягич называл их, с учетом места хранения (библиотека Московской синодальной типографии), "типографскими списками" [Ягич 1886: 1]. Условимся обозначать их, равно как и неизданные "типографские списки" миней за другие месяцы (из того же комплекта), сокращением Тп.

¹¹ Термин **разночтение** (*varia lectio*) предпочтительнее термина **вариант**, поскольку последний имплицитно, а первый не имплицитно признает одно из чтений оригинальным.

¹² Термин **бытование** (**трансмиссия**, *transmission*, *Überlieferung*) в настоящей работе понимается как изменение текста в процессе его неоднократного копирования.

¹³ Раздел I написан В.Б. Крысько. Автор считает своим приятным долгом отметить, что лингвистическое исследование Ил осуществляется при поддержке Шведского фонда интернационализации высшего образования и исследований (STINT).

нередких маркированно книжных слов – старославянизмов типа **наслаждьшесѧ** 8^v, **зжидитель** 16^r (всего с корнем **зжид-** зарегистрировано 23 примера), **гражданина** 31^r, **врѣздакиты** 48^v, **ограждаа** 62^r, **тѣждунъ** 86^r и т.п.¹⁴;

2) нередкие написания типа **търот** (напълни 1^у, първата 3^г, стълпъ 3^у, мълчалъ 3^у, оутвърдивъ 4^г, развързъшомъ 6^у и т.д.);

3) один пример первого полногласия (полоненіі і га 48^v vs. плѣненига в Тп);

4) несколько примеров второго полногласия (простѣрьта | ма 8^г, длѣгбѣтьрѣ | 8^в, пѣрьстомъ 25^в, пѣлътънѣшемъ 44^г, миродѣрьжѣцю 66^г, испѣлъни 75^в, оутѣрьжди 90^г, испѣлънь 90^г, овѣлъкъса 108^в, сквѣрънна | го 145¹⁵⁾);

5) может быть, один пример *po-* на месте **ōrt* (розоривъ 49r) – если это не результат антиципации (думается, впрочем, что *полоненіа* и *розоривъ* не случайно фигурируют на соседних страницах);

6) один пример род. пад. ед. ч. жен. рода адъективного склонения на -ыѣ (сѣѣ **анастаси** 81^v, надписание, ср. ниже в тексте: сѣѣ **доброты**);

7) неэтимологическое употребление оу и ж, ю и ѣж, ѡ, а и ѡ (радѣсѡ 2^г, разжѡ 2^в, 51^в, мирж свокмоу 3^г, лжеѡвь 32^{в16}; острѣжѡ 87; въ двоѣж тѣлесѣ 100^г, нѣжѡша 147^г – моудраго 3^г, съвоужомъ 44^в, въдѣхноуѣ 51^в; пѣснь достоиноу 88^в, землю 105^г, люкавьствик 107^г, съматраюѣ 113^в, отѣврьзю 137^г; прѣдѣпоставѣ 25^г, зарѡмѣ 42^г, брѣнамъ 48^в – ѡзѣкомъ 22^в, началомъ 41^в, приѡтова 63^в, отрочѡта 79^г, скача 80^в, ѣжѡ мѡдрости 93^г, повѣѡта 105^г и мн. др.);

8) регулярное использование -ть в 3 л. глаголов (научить ксть 22^у, поить 22^у, 33^г, бить 25^г, веселиться 28^г, горать 32^г, носить и вѣнчать 33^у и др.);

9) нередкая передача старославянских неполногласных -рѣ-, -лѣ- (чрева 1^в, престан 2^в, чрево 2^в, древо 4^г, средѣ 8^г, вредѣ 11^г, потреби 12^г, прежде 12^в, **Влекомъ** 58^в, **шлемомъ** 63^в и др.);

10) возможно, неразличение ⟨е⟩ и ⟨ё⟩ в ауслaute в позиции после [j] (единственный пример: **пришьствиѣ твоѣ** 79^р; ср. [Дурново 1926–1927: 49, 52–53]);

11) единичные примеры замены -**а** (др.-русс. -**ѣ**) на -**и** в род. пад. ед. ч. мягкой разновидности ***ѣ**-склонения (в надписаниях: **сѣтъѣ** **анастаси** 81^v; **мѣнци** · **христинѣ** 143^r; **ка(и)** · **сѣаго** · **пррка** **нани** 143^v; в записи: **оу** **вратни** 136^v; может быть, также в форме: **твока** **пици** **живодатель** 99 – если это не описка под влиянием предшествующего и последующего **и**; ср. [Соболевский 1907: 181; Шахматов 1957: 81–82]);

12) спорадическое употребление **-ъмь/-ьмь** в твор. пад. ед: ч. **о-склонения* (около 50 примеров: **свѣтъмь** 20^ч, **языкъмь** 20^ч, 22^ч, **лицъмь** 22^ч, 110^ч, 111^ч, 112^ч, bis, 121^ч,

¹⁴ Ср., с одной стороны, данные Остромирова евангелия, которое "в огромном большинстве случаев сохранило группу **жд** [Козловский 1885–1895: 113], Путятиной минеи, также отражающей "устойчивое сохранение сочетания -**жд**-" [Марков 1968: 553], Изборника 1073 г., в котором "встречаются, хотя в меньшем количестве, случаи смягчения **д** в **ж**" [Розенфельд 1899: 178], Изборника 1076 г., где, по наблюдениям Г. Ланта, "рефлексы **dj* несколько чаще пишутся с **ж**, чем с юж.-сл. *жѡ*" [Lunt 1968: 71], с другой – наши выборочные подсчеты по сентябрьской Минее ок. 1095 г. и октябрьской Минее 1096 г., где, например, в каноне Симеону столпнику под 1 сентября представлено 19 написаний с **ж** и ни одного с **жд**, а в каноне Димитрию Солунскому под 26 октября – 22 формы с **ж** и 2 с **жд**, и статистику С.П. Обнорского по ноябрьской Минее 1097 г., в которой 317 форм с **ж** соответствует лишь 63 с **жд** [Обнорский 1925: 217], и Ефремовской кормчей, демонстрирующей свыше 500 примеров с **ж** vs. 350 с **жд** [Обнорский 1912: 62].

¹⁵ Формы с переносом в пределах сочетания **turt* (тьрь ! подшью 18^в, оутвь ! рьжациць 68^г, оутвьрь ! сь [sic!] 90^г, обьтъкъсь 90^г) не столь показательны.

¹⁶ О смещении *ou* и *yo* см. [Розенфельд 1899: 166, 181; Карнеева 1918: 23].

павѣлъмь 26^в, вѣньцьмь 26^в, мжжъствѣмь 44^в, оцьмь 54^в, 79^в, 80^в, 94^в, 135^в, мечьмь 94^г, кесаревѣмь 85^г, бж(с)твѣмь 129^в, маслѣмь 143^г и др.).

Более точной локализации рукописи в пределах восточнославянской территории способствуют крайне немногочисленные примеры ц о к а н ъ я: в основном тексте – единственный случай Циниши 45^г (Ϡυθμίζεις, в Тп Чиниши)¹⁷, в позднейшей приписке – старце (вокатив) 118^в, на рѣкѣ двѣцю (притяжательное прилагательное) 119^г.

Кроме того, запись на л. 136^в прямо указывает на место написания рукописи: *имоволожи псахѣ · тѣ сѣда* (заметим, что И.И. Срезневский читал первое слово как "Имоколожи" [Срезневский 1882: 60], что не давало удовлетворительного смысла; чтение четвертой буквы топонима как *в*, впервые предложенное В.Л. Яниным [Янин 1990: 149], подтвердилось при новом обследовании записи). Форма *имѣвъложѣ* обнаруживается во фрагментированной новгородской берестяной грамоте № 573 (вероятно, 60–70-х гг. XII в.) [Зализняк 1995: 371], а производное от нее прилагательное – в новгородских пергаменных грамотах 1268 г. (А на *Имоволозьскомъ* погосте куны ти имати и на *Важаньскомъ* ГВНП № 3), 1424 г. (в списке конца XVI в.: на *Имовѣво-лускомъ* погостѣ ГВНП № 19), 1456 г. (в списке XV/XVI вв.: на *Имоволожскомъ* погостѣ ГВНП № 22), 1471 г. (в списке конца XV в.: на *Имолужскомъ* погостѣ, в списке XV/XVI вв.: *Имоволожскомъ* ГВНП № 26). Материал ГВНП показывает, что географический объект, исконно называвшийся *Имоволожь* (или *Имолуже*), к концу XV в. приобрел сокращенную форму *Имоложь* (или *Имолуже*); между тем в "Географическо-статистическом словаре Российской империи" упоминаются Имолужские озера – "Тверской г(убернии), Вышневолоцкого у(езда)", и среди них – Имолужье [Семенов 1865: 332] (см. также [ЭС 1894: 10]). Таким образом, можно со значительной степенью уверенности заключить, что Ил была написана и хранилась на территории, входившей в состав Новгородской земли.

Вместе с тем, несмотря на наличие в целом немногочисленных русизмов, памятник, бесспорно, отражает ю ж н о с л а в я н с к у ю языковую основу. К южнославянскому протографу восходят, в частности, следующие явления:

1) широкое (хотя в силу русификации и далеко не последовательное) использование юсов (например, *въспоуж* 1^г, *въроуж* 1^г, *всечьстьноуж* ти память 1^г, *Прчѣжж* 1^г, *Въшьнеж*, *прѣстжпати*, *тѣ* 4^г, *павлаж* 9^в, *свож* люди 13^г, *мзжыкы* 23^г, *прѣдѣстож* 32^г, *повѣстьствжж* 38^в и т.д.; ср. указание В.Н. Щепкина [Щепкин 1918: 101] на то, что «йотованные юсы *ѡж*, *ѡж*, а равно юс большой нейотованный отсутствуют в некоторых русских рукописях конца 11-го века, а в первой половине 12-го те же знаки (особенно *ѡж* и *ѡж*) известны только меньшинству рукописей»; см. также [Ягич 1886: XXV–XXVI; Марков 1968: 552]);

2) *жд* на месте **dj* (незначительно уступающее восточнославянскому *ж* [соответственно 46 и 54% примеров]: *даждь* 2^г, *рождень* 2^г, *раждактѣсѣ* 4^в, *оутврѣждени* 11^г, *осоуждены* 11^г, *прежде* 12^в, *повѣждаж* 13^г, *въсхождени* 28^в и мн. др.);

3) *жд* на месте **zg*, **zd* (без исключений: *пригвождь* 8^г, *въжделѣ* 25^г, *раждегома* 42^в, *раждизаюсѣ* 102^в, *дѣждь* 116^г, *дѣждити* 144^г и др.);

4) *ц* на месте **tj* и **kt* (без исключений: *пснѣжцю* 18^г, *помощи* 40^в, *пещь* 55^г, *въпѣцьнѣсѣ* 109^г и мн. др.);

5) *жл*, *жн* и *цр* из **zlj*, **znj* и **strj* (*въжлюбеванѣ* 21^в, *нж* негоже 22^г, *нзѡцрѣнѣ* 48^г vs. *нзострѣнѣ* в Тп, *въжлюбѣ* 54^г, *въжлюбѣши* 69^г, *въжлюбленѣ* 106^в,

¹⁷ Вокативные формы *вѣньчедавьче* 60^в, *вѣньченосъче* 60^в, *вѣньченосъче* 62^г в силу регулярности написания корня с *ч* кажется возможным трактовать как не вполне закономерные образования от основы *вѣньч-* либо как результат антиципации *ч* из второй части композита.

съблажнѣхъ 102^г–102^в, оупражнь 122^в, иж неа 142^в и др., ср. [Соболевский 1907: 21; Diels 1932: 137–138; Ван-Вейк 1957: 112]);

6) написания типа трѣтъ на месте **trbt* и под. (немлѣчно 2^г, оумрьщвъ 4^г, въседръжитѣла 7^г, длѣготърпе 8^в, жестосрьдомъ 9^г, дръза 12^г, съврѣстьница 18^г и мн. др.);

7) неполногласие (чрево 2^в, храбѣръ 28^в, сладость 30^г, Храмъ 30^в, прогласова 44^в, врѣда 45^в, омрачено 57^г, владѣкы 88^в, плѣньнымъ 121^г и мн. др.); особо следует упомянуть дважды повторяющуюся в инципитах форму с метатезой (или исконной последовательностью?) гласного и плавного: халлодавицу 16^г, 135^г, которая напоминает известные из Шестоднева Иоанна Экзарха древнеболгарские диалектные образования типа балтингы, палтъ, салность [Ван-Вейк 1957: 86];

8) ра- на месте **ort* (равнь 21^в, разгѣбавъ 48^в, равни 88^в, раздръшева 127^г и мн. др.);

9) начальное ю- (юнъ 30^в, Юже 81^в и др.) наряду с оу- (оуже 125^г), которое, однако, тоже встречается в старославянских памятниках [ССС: 731] (впрочем, отметим регулярное соответствие юн- в Ил, 28^в, 30^в, 31^г, 45^в, 65^г – оун- в Тп);

10) нередкие, но в сравнении с обычными -ѣи, -ни маргинальные формы на -ѣи, -ѣи (въсиавѣи 2^г, простѣи 8^г, 21^г, распатѣи 10^в, въшыи 30^в, 112^в, Оутвържи 34^г, 43^г, основавѣи 35^г, възвеличавѣи 35^г (но – Показавѣи 35^г), въселисѣ 35^в, bis, Просвѣщи 37^г, избавѣи 70^в, рожисѣ 80^г, рождѣсѣ 80^в, 89^г, въздвижѣи 84^г – 84^в, 84^в, сѣсѣи 95^в, носимѣи 97^в, прѣпѣтѣи 100^г, кдинѣи 101^г, възведѣи 108^в, въплѣщисѣ 109^г, 142^в, зѣванѣи 117^в, ср. [Обнорский 1912: 35; Lépišsier 1968: 21]);

11) утрата [л']/[л] в группе [согл. + согл. + л'/л] (см. [Васильев 1972: 461–464]) (оумрьщвъ 4^г, 127^г, оумрьщвенж 9^в, оуазваю 11^в, Оумрьщважмъ 48^в, извече 50^г [наряду с несравненно более частотными формами с л: извлѣче 21^г, 59^г, 67^в, 86^г, 90^г; ср. аналогичные формы в старославянских и русско-церковнославянских памятниках XI в. – Саввиной книге, Словах Григория Богослова и Путятиной минее], Оуазвѣна 65^г, 143^г, оуазвени 71^г, оумрьщѣи 135^в);

12) утрата [в] в группе согласных в превокальной позиции, обусловленная, как мы полагаем, его билабиальным характером и, соответственно, превращением его в первую неслоговую часть дифтонга (по рожѣтъ 3^г, превѣстъна 64^в, дѣиствѣна 146^в; ср. аналогичные примеры в старославянских текстах: сквозѣ [неоднократно], оскръниша с(а) [перед слоговым сонантом], въздижение, дѣвѣста [Вайан 1952: 87] – и в русско-церковнославянских памятниках XI в.: дѣвѣста (Путятина минея, 14^в [Мурьянов 1998: 150]), неистовѣсто, славословѣиствѣна, величѣиствѣна (Чудовская псалтырь) [Lépišsier 1968: 44]), въздижения (Гр. Наз., 278) [Сл XI–XVII, 2: 288].

13) утрата интервокального [j] (чаани 4^в, окаиини 32^г, дааник 36^в, окаиѣи 38^в, свѣтодааниа 49^в, дѣаниа 91^в, достоаник 124^в, окаана 133^в, покааник 136^г и др.), ср. [Вайан 1952: 43];

14) отверждение [р'] (сѣматрающа 113^в, ср. [Вайан 1952: 76–77]), очевидно, распространившееся в русском церковном произношении и на исконно непалатальный (вторично смягченный) [р] в позиции перед [ѣ] > [а] (Израдѣна 86^в; Градѣте 89^в, ср. [Васильев 1972: 204–205; Дурново 1926–1927: 51]);

15) твор. пад. ед. ч. *о-склонения на -омъ/-емъ (более 300 примеров: числомъ 11^в, свѣтомъ 12^г, пазыкомъ 21^в, зърцаломъ 22^г, разжмемъ 23^г, свѣтомъ... дѣховьномъ 25^г, вокводѣствомъ 32^г, багѣромъ 62^г и мн. др.; ср. [Марков 1968: 560]);

16) дат. пад. местоимения чѣсомъ 17^в;

17) нестяженные формы местоименных прилагательных (чьстьнокмоу 38^г, градж-цинихъ 54^в, влѣхвжоумж 84^в, сѣааго 143^в и др.);

18) простой аорист (кижже придж влѣсви поклонитѣся 97^г);

19) использование аориста для передачи греческого аориста (в отличие от Тп, где нередко в соответствии с синтетической формой Ил наблюдается аналитическая форма перфекта, ср.: неродова 19^в – неродилъ кси, проповѣда 20^в – прѣдѣложила кси, напоква 23^в – наполнила кси, повѣстѣствова 24^в – съказала кси, Зачатъ тѣи 45^г – Зачала кси, разорева 51^г – разорилъ кстѣ, вънниче и разоумѣ 57^г – принялъ кси и разоумѣла кси, доиде 57^г – постигла кси, освѣти 57^в – просвѣтилъ кси, сътърова 58^в – съкроушилъ кси, искапа 59^в – искапилъ кси и т.д.);

20) моравизм всемоган 73^в, пришедший на Русь через южнославянское посредство (см. [Гиппиус 1990: 66]).

Ориентированность писцов Ил на формы старославянского протографа существенно расширяет наши знания о старославянском языке (или, точнее, древнеславянском, в понимании Н.И. Толстого [Толстой 1988: 34]). В памятнике засвидетельствовано 146 лексем, до сих пор не фигурировавших в исторических словарях русского языка и в старославянской лексикографии¹⁸. Приводим их в алфавитном порядке, в нормализованной начальной форме¹⁹, с греческими параллелями (если таковые отысканы)²⁰:

благомоужеродительница 69^в, благосвѣтъла 141^в (θεοφέγγος), благочистиса 63^в (ἀνδραγαθέω!), ближнѣи 88^г (πείχωρος), богоблажеванъ 57^в (θεομακάριστος), бого-възрадованаа 113^г (θεοχαρίτωτος), богодвижимъи 22^в (θεοκίνητος), богодѣлатель 50^в (θεοουργός), боголюбіи, -тъве 100^г (πόθος θεϊκός), богомаститъ 54^г (θεοχωρήτος!), богомоужно 67^в – 68^г (θεαυδρικώς), богоносно 33^в, богописано 20^г (θεογράφως), бого-плетенъ 51^в (θεοπλόκος), богоповѣдатель 47^г (θεοκήρυξ), богоповѣдникъ 60^г, богопо-вѣднъ 47^в (θεοφάντωρ), богоприснодвижимъ 21^в (богоприснодвижимо vs. нѣоприснод-вижимо в Тп – οὐρανὸν ἀεικίνητον), богопричащеник 114^в (θεία μέθεξις), богоса-днѣи 126^в, богошѣствѣно 146^в (вместо небошѣствѣно – οὐρανόδρομον, в Тп – нѣо-токъ), борѣствѣи 11^г (πολέμιος), браконенскоусно 126^г – 126^в, 139^г (ἀπειρογάμως), ветѣхованик 10^в (παλαιότης), възвеселоватиса 16^в (ἀγαλλιάζομαι), възлюбеванъ 21^в (ἡγαπημένος), въспитѣникъ 126^в, въсесѣстрокии 42^г (παναρμόνιος), въсеоугоднъ 20^г (πανάριστος), въсецѣсарь пр. притяж. 16^в (τοῦ παμβασιλέως), въсѣдѣць 74^в (πάμφαγος), вътвѣць 22^в (πλήκτρον), вѣднѣль 27^г (θεωρός), вѣнѣчедавѣць 60^в (ἀγωνοθέτης!), глоувородъ(нъ) 118^в (в инципите; ἀβυσσοτόκος), горькочадѣно 9^в (πικρογόνος), давѣдѣскы нар. 14^г (Δαυιτικός!), дарославнъ 86^г, 86^в (δоруκτήτος, δорίκτητος! См. раздел II), добрословеснъ 46^в (εὐλαλος), дѣвонимѣнъ 67^г (δυσώνυμος! См. раздел II), дѣждитиса 146^г (ὕω), дѣрзо с. «смелость» 12^г (θράσος), кѣннодѣиствѣнъ 67^в (μονενέρητος), кѣннодѣданнъ 22^г (μόνιμος ἔδρα), ефнрѣнъ 146^в (αἰθέριος, см. раздел II), женитѣль 133^в, bis (νυμφαγωγός, νυμφοστόλος), живодаро-

¹⁸ Просмотрены [Срезн., Сл XI–XVII, СДРЯ, СИ, SJS, CCC].

¹⁹ Поддача нормализованных исходных форм в целом следует правилам, принятым в [СДРЯ, 1: 10–12]; исключение составляют лексемы с приставками на -з, для которых не реконструируются формы с исходным обликом префикса (нищаднѣ, а не изчаднѣ). Приводимые иногда для ясности грамматические характеристики даются в сокращенной форме, принятой в [СДРЯ, 1: 17–18]. Для возвратных глаголов в нормализованной форме принимается слитное написание сѣ, а в цитатах из древнерусских памятников эта морфема пишется слитно при контактной постпозиции и раздельно – в остальных случаях (ср. аналогичное двоякое написание приставочных морфем типа никѣтоже и ни къ комууже).

²⁰ Греческие лексемы сопровождаются восклицательным знаком в случае их отличия от славянских в семантике либо частеречной принадлежности.

ВНТЪ 13^г (ζωοποιός), ЖИВОСЪТВОРИТИ 48^г (ζωοποιέω), ЗАДЪНЪИ 92^в, ЗАКОЛЪ 54^в (θύμα), ЗАКОНОВОУКЪВЪНЪИ 123^в, ЗАЧАЛОСВѢТЪНЪИ 20^в (ἀρχιφωτός), ЗВѢЗДОВАЮСТЕЛЪ 84^в (ἀστεροσκοπός), 86^в (ἀστροπολῶν), ЗАЛОЗАРЬНЪ 125^г, ИЗИМОВАТИ 48^в (ИЗИМОВА ВМЕСТО ЗМИКВАМЪ В Тп, см. раздел II), ИЗМѢНЪ 119^в (ВЕЗЪ ИЗМѢНА – ἀτρέπτως), ИНОГЛАСЬНО 38^г, ИЩАДЪНЪ 119^в (ἀπόγονος), КОЛѢНОКЛАНАТИСѦ 10^г (γόνυ κάμπτω), КОРАСѢЧЬЦЪ 144^в (ρίζοτόμος), КРАИСТВЬНО С. 23^г (τὸ ἀκρότατον), МЪНОГОЗРАЧИТЪ 80^в, МЪНОГОПРАЗДЪНЪ 18^в, МЪНОГОРАСПЛОДЪНЪ 65^в (πολυπλάσιος), НЕВЪЗМОУЩЕНЪ 93^в (ἀθόλωτος), НЕИЗМѢРЬНО 112^в (НЕИЗМѢРЬНО ЖИВЪИ – παρηλλαγμένω πολιτεύματι), НЕИСПОЛОУ 24^г (ἀμέσως), НЕЧЪСТЪИ 58^г (ἀσεβής)²¹, НИВО 57^в (νᾶμα), НОВОПИСАТИ 10^в (καινογράφω), ОВНОВА 146^г, ОДЪХНОВАТИ 50^в (διαπνέω), ОМЛАДИТИСѦ 120^г (νηπιάζω), ОСКОТОВАНЪИ 19^в (ἀλογωθείς), ОСТРОУКВАТИ 87^г (ἀνατρέπω), ОТСѢККАТЕЛЪ 127^г (ἐκμειωτής), ОТАГОТОВАТИ 109^г (βαρύνω), ПАСТЫРЬСКЫ 59^в (ποιμαντικῶς), ПОВѢСТЬСТВОВАТИ, -Ю 47^в (διηγέομαι), ПОДОУХА 100^г (σύμπνοια)²², ПОДЪЛОГА (ПОДЪЛОГЪ?) 58^г (ὑπόβαθρον), ПОРОУЧЕВАНЪ 51^в (πιστευθείς), ПОСѢТА 52^в (ἐπίσκεψις), ПОТАКЪИ 13^г, ПОТЕКОВАТИ 131^в, ПОТРЕБИЩЕ 105^г (καθαρτήριο), ПРЕВЛАЖЕВАНЪ 57^г (μακαριώτατος), ПРЕВОГАТЬНО 42^г; 42^в, ПРЕВЪСЬНО 145^в, ПРЕГРѢХЪ 115^в (ἀμάρτημα), ПРЕДГОТОВАТИ 110^в (προετοιμάζω), ПРЕДЪПИСАТИ, -Ю 73^в (προϋπογράφω), ПРЕДЪПРАЗДНОВАТИ 73^г, bis (προεορτάζω), ПРЕПѢТОВАНЪ 52^г (ὑπέρθεος!), ПРЕСВѢЩЕВАНЪ 57^в (ιερώτατος), ПРЕТЪРЗАТИ, -Ю 101^{в23}, ПРЕОУКРАШАКЪИ 132^г, ПРИОУЖАСЪНЪ 108^в (ἐκθαμβος), ПРОДЪХАНИК 74^г (ἀτμός), ПРОЗЛОВАТИ 57^в (ἐκβλαστώνω), ПРООГЛАСОВАТИ 44^в (περιχέω), ПРОСТОСЛАВЬЦЪ 44^в (ὁ ὁρθόδοξος), ПРОХАЖДАТИ 50^в (ВМЕСТО ПРОХЛАЖДАТИ – δροσίζω), ПЪРВОДИКАКОНЪ 93^г, ПѢСНЬСТВЬНО 147^г (ᾠματικῶς), РАВЪНОРАСТЪНЪ 47^в (συμφυῶς!), РАВЪНОРЕТЬНЪ 46^в (ἐφάμιλλος), РАВЪНОСОУЩЬНО НАР. 21^г (ὁμοούσιον!), РАЗДВИЗАТИ 22^в – 23^г (ἀναπτύσσω), РАЗОРЕВАТИ 51^г (διαλύω), РАЗРОУШЕВАТИ 127^г (διελέγχω), САМОГЛАСЬНО С. 141^г (αὐτόμελον), СВАТООВЪЧЬНО 133^в (συνήθως!), СВАТОПОВѢДЬНИКЪ 27^г (ιεροφάντωρ), СЕРОЖДЕНЪИ 86^в (νεηγενής), СЕСВѢТЪЛЪ 86^в (ἀρτιφαής), СЛАВАТИСѦ 98^в (σεμνύνομαι), СЛAVOCЛОВЕСТВИТИ 12^в – 13^г (δοξολογέω), СТРАДАЛЬНО 73^в (ἀθλητικῶς), СЪВЕЩИСАЛЪНЪ 42^в, СЪВЪЗВЕСЕЛИТИ 54^г (συνευφραίνομαι), СЪВЪРСТЬЦА 15^в (если это не пропуск слога, ср. СЪВЪРСТЬНИЦА 18^г; σύζυγος), СЪВѢДАТЕЛЪ 27^г, 95^в, СЪКРОПЛЕНИК 45^г (видимо, вместо СЪКОПЛЕНИЕ – ὀνησις), СЪПРЕЛЪСТИТИ 10^в (ἐξάπατάω), СЪРАЗОУМѢКЪИ 102^г (συννοούμενος), СЪСТАРѢНЪИ 122^в, СЪТЪРОВАТИ 58^в (συντρίβω), СЪОУКРАСИТИСѦ 41^в, ТАИНОВАТИ 20^г (μυσταγωγέω), ТАИНОВИДѢНИК 47^в (μυσταγωγία), ТАИНОВЕРАЗЪСТВЪНЪ 74^в (μυστήριο τυπικῶς!), ТВЪРДИТЕЛЪ 115^г (ἔδρα τῆς πίστεως!), ТЪРПОДОУШЬНО 18^в, ОУДОЛѢНИК 66^в, 72^г, ОУИГРАНЪ 67^г (παίγνιος), ОУМЪНОЧИНОНАЧАЛНА МН. 44^в (αἱ νοεραὶ ταξιαρχίαι), ОУХОУДИТИСѦ 142^г, ХЛАДОДАВИЦА 16^г, 135^г (δροσοβόλος; зафиксировано в Тп, см. [Досева 1991: 86]), ЧАДОУВЪНИЦЪ 90^в (βροτοκτόνος), ЧЕТВОРОДЕСАТЬНЪ 145^в (τεσσαρακοντήμερος), ЧИННИТЕЛЪ 91^г (ταξίарχος), ЧЛОВѢКОЛЮБЪЗНО 19^г (φιλανθρώπως), ЧЪРСТВИТИ 105^в (βαπτίζω! См. раздел II), ЧДРОВАТИ 9^в (κολπόομαι), ЧАСНѢТИ 18^г (τρανῶ).

Ряд лексем, представленных в Ил, отражен старославянскими словарями (в [SJS] порой с цитатами из поздних южнославянских рукописей), но отсутствует в русских исторических словарях: БЕСѢМЪНЬНО 124^в, БОГОСЛОВЕСТВИТИ 22^в, 102^г (θεολογέω), ОСИЛО

²¹ В иниципите: нечѣстни не оуѣ (в Тп – нечѣстивни не оуѣзрѣть).

²² Ср. контекст: Олѣ подоуѣха свѣѣнаѣ же вѣрста – Ω σύμπνοια νοῦ, ἰερά τε ξυνορίς (σύμπνοια – «согласие»).

²³ В [SJS, 32: 496] лемма прѣтързати представлена, однако в цитатах фигурирует глагол прѣтързатисѦ (см. о подобных случаях [Крысько 1996: 22]).

90° (βρόχος), повѣстѣствовати, -оу 24° (διασαφέω), 38°, 40°, предѣвести 78°, препѣти 126°, престарѣти 124°, приближаник 20° (ἐγγύτης), прихаждати 103°, раздѣлитель 44° (διαμοεῦς), съсѣдникъ 71°, чьртати 10° (χαράττω).

Как мы видим, среди слов, обнаруженных к настоящему времени только в Ил, самое значительное место (65, т.е. 44,5%), занимают композиты – сложения из двух и даже трех (благомоужеродительница, богоприснодвижимъ, оумьночиноначалиа) основ, либо прямо калькирующие сложные слова греческого оригинала, либо самостоятельно созданные славянскими книжниками по имеющимся образцам. Особенно интересны в этой группе лексем два композита с первым элементом **се-** в значении «только что, ново-» – **серожденъ** и **сесвѣтъль**: до сих пор данный словообразовательный элемент наблюдался только в словах **секратъ**, **секратъ** «только что» и **секратъ** «только что появившийся» [Срезн., III: 324].

Вторую по величине группу новых лексем составляют словообразовательные варианты известных ранее слов, в частности, многочисленные (21) глаголы с суф. **-ова/-ева-** (и отглагольное существительное **ветѣхованик** vs. **оветѣшаник** в Тп), прилагательные с суф. **-ьн-** vs. **-ьн'-** (**ближънъ**, **задынь**, **златозарьнъ**, ср. [Lépissier 1968: 79]), а также образования с нулевым суффиксом, параллельные более распространенным (и обычно фигурирующим в Тп) лексемам с другими суффиксами (**заколъ**, **обнова**, **подълога**, **посѣта**, **прѣгрѣхъ** vs. **заколеник**, **обновленик**, **оутвърженик**, **посѣщеник**, **прѣгрѣшеник** в Тп, ср. также: **въздвигъ** 7° – **въздвѣженик**, **избавж** 51° – **избавленик**). Зарегистрировано несколько новых имен деятеля с суф. **-тель** (**вѣдатель**, **женитель**, **отъсѣкатель**, **свѣдатель**, **твърдатель**, **чинитель**), новые *nomina actionis* на **-ник/-еник** (**продыханик**, **съкропленик**, **оудолѣник**). Достаточно частотны также новообразования с приставками **пре-** и **съ-**. Отмечен ряд новых наречий (**давдыдскы**, **нензмѣрно**, **несполоу**, **пастырьскы**, **страдально** и др.).

Но наибольшее значение для исторической лексикологии имеют, разумеется, лексемы, не находящие близких соответствий и параллелей в лексикографически обработанных памятниках. В частности, одним из замечательнейших ἀπαξ λεγόμενα в Ил является существительное **ниво**, выступающее в контексте: **рѣка · нива испъльнъ дѣховнаго** 57°. В греческом оригинале употреблено слово *ῥάμα* «поток» во мн. числе: *ποταμὸς ῥαμάτων πλήρης τοῦ Πνεύματος*, а в Тп, как и в греческом, *pluralis* **водъ**: **водъ испъльнъ дѣвныихъ**. Благодаря этим параллелям семантика слова **ниво** достаточно прозрачна, тогда как его внутренняя форма требует специального анализа. На наш взгляд, данное существительное образовано по тому же типу, что и **пиво** (от **пити**), **вариво** (от **варити**) и т.п. – а именно с помощью суф. **-в(о)** от незасвидетельствованного глагола **niti* «течь», который может быть реконструирован на основе каузатива **ноити**, выявленного А.Н. Шаламовой в памятниках среднерусского периода, где он сохраняет уже только крайне суженное, специализированное значение «переваривать (пищу)» [Сл XI–XVII, 11: 453] (< «делать текучим, каузировать вытекать»; см. там же производные **ноительный** и **ноение** [Сл XI–XVII, 11: 420, 417]). Результатом вторичного уподобления **niti* глаголу **ныти** – уподобления, которому, очевидно, способствовали давние колебания типа **нирати/нырати**, – является омонимичный литературному **ныть** глагол **ныть**², известный в русских говорах в значениях «таять» (т.е., собственно, «растекаться»), «портиться» [СРНГ, 21: 326], а в средне-русских источниках представленный в виде префиксального деривата **изныти** «разложиться» [Сл XI–XVII, 6: 191]. Особенно показательна приведенная у Даля [Даль II: 561] в гнезде **ныть** явно фольклорная фраза **Вынывает из глаз горюча слеза**, в которой дериват **вынывать**, несомненно, не имеет отношения к **ныть** «болеть, ломить, мозжить», но выражает значение «вытекать», непосредственно восходящее к

исконной семантике **niti*. Заслуживает внимания также сходство рассматриваемой лексемы с встречающимся в русских говорах (в основном северных) словом *нива* в значениях «сырое место, болото; озеро», «небольшой водопад» [СРНГ, 21: 219] (указанные значения даны в словаре под разными лексемами – думается, напрасно); ср. также название болота в Новгородской области *Пьяная Нива* [НОС, 6: 58]. Хотя это диалектное слово традиционно трактуется как заимствование из фин. *niva* "быстрина" [Семенов 1867: 428; Фасм., II: 72], в свете новых данных кажется возможным поставить вопрос если и не о противоположном направлении заимствования – в финские говоры (северокарельские и саамские, см. [Toivonen 1955: 387]) из северновосточнославянских, то, по крайней мере, о своего рода контаминации поразительным образом совпавших славянского и финского синонимов-омонимов. Что же касается этимологии слав. **niti*, то, по-видимому, его следует отнести к континуантам и.-е. **sna-*, **snə-*, **sneu-* etc. "течь" [Pokorný 1959: 971–972] (откуда, в частности, и греч. *νᾶμα*, столь удачно – хотя, конечно, случайно – переданное в Ил исконно родственным словом *ниво*).

Другое новообретенное существительное – *вьтвьць* "смычок" (*также же вьтвьцьмь пзъикомь движа* 22^v, в *Тп брацалъмь*) – впервые демонстрирует нулевую ступень корня **voit-* – **vit-*, соответствующую др.-прус. *apewitwo*, *witwan*, греч. *ιτέα* (< *Γιτέα*) "ива" [Фасм., I: 306], и дает основание реконструировать производящее *masculinum* **u-*клонения **vьtь* < **vitu-s*, к **u-*основе которого был присоединен суф. *-*ik-*.

Во многих случаях Ил существенно удревает имеющиеся датировки появления лексем в письменности; ниже перечисляются те лексемы из памятника, которые доселе были лексикографически документированы в восточнославянском ареале лишь по текстам XV–XVII вв. (в скобках приводятся греческие параллели и даты первой фиксации по словарям): *вежиловати* 67^r (*ἐκνευρίζω*; XV в.), *благолѣпота* 52^v (*εὐπρεπστάτος*! XVI в.), *великоименитъ* 27^r (*πολλὰ τὰ ὀνόματα*! 1512 г.), *видитель* 22^v, 145^v (*θεατής*; 1499 г.), *вожденик* 86^v, 87^r (*ὁδηγός; ἡγεσία*; XVI в.), *възбранъ* 46^r (*везъ възбрана* – *ἀκωλύτως*; XV в.), *въстоугъ* 105^v (*ἰμάς*; XV в.), *въсходище* 3^v (*ἀνοδος*; 1512 г.), *въседоушевно* 45^r (*ὀλοφύχως*; XVI в.), *въседѣтель* 91^v (*παντουργός*; XVI в.), *гнокник* 47^v (*σπηδεών*; XVI в.), *достодѣльно* 138^v (*ἀξιοχρέως*; XVI в.), *кдиновольнъ* 67^v (*μόνοθέλητος*; XV в.), *живоприпатынъ* 137^v (XVI в.), *жизнодатель* 10^r (*ζωηφόρος*; XVII в.), *исѣщиса* 1^v (*τέμνομαι*; 1499 г.), *миреник* 141^r (*εἰρήνη*; XVII в.), *младеньчънъ* 93^v (*ἄωρος*; XV в.), *молнтель* 144^v (*προσβευτής*; 1670 г.), *наводънъ* 129^r (1624 г.), *неправѣдити* 45^v (*ἀδικέομαι*; 1499 г.), *несоумънно* 118^r (XVI в.), *новозъванъ* 79^r (XVI в.), *новонъбранъ* 79^r (XVII в.), *облажати* 109^r (вместо *обнажати* – *γυμνῶν*; 1499 г.), *освѣщеванъ* 58^r (*ἐρωτάτος*; XVII в.), *осниѣти* 67^r (*βάφομαι*; XVI в.), *оцѣститель* 107^v (XVI в.), *повѣститель* 43^v (XVI в.), *превогатынъ* 44^v (*πλούσιος*; XV в.), *превъзимати* 41^v (XV в.), *преглоувокъти* 57^v (*βαθύτατος*; XV в.), *преплодити* 45^r (*καρπόδομαι*; XV в.), *прострѣлати* 129^v (XV в.), *пълченик* 44^r (*παράταξις*; 1499 г.), *радованъно* 24^r (*προθύμως*; XV в.), *роушеник* 8^v (*λυτήριον*; XV в.), *самозъванъно* 60^v (*αὐτόκλητος*! XVI в.), *свѣтодаманник* 49^v (*φωτοδοσία*; XVII в.).

Особого рассмотрения заслуживает форма *течлѣва* 133^v. В [Вост., 2: 454] и [Дьяч.: 1112] двумя цитатами из источника XIII в. иллюстрируется лексема *течлѣвъ* / *течлѣвъ* (пр(д)тчевоу днь(с) главоу на блюдѣ принесть ѿдасть бестоудный, *тѣчлѣвъ* иродыадѣ; оле преславнок чюдо стоую главоу анѣлмъ говѣиноу сквърна и течлява ношяше двѣца), которая определяется как "искусный в пляске" – хотя непонятно, почему этот эпитет отнесен к Иродиаде. В [Срезн., III: 956] лемма *течлѣвъ* = *тѣчлѣвъ* дана с теми же цитатами, но с вопросительным знаком вместо

толкования. Сопоставление Ил и Тп, отражающих следующие различия: **окаана течлѣва** – **окаана лювдѣница**, при наличии греческой параллели – ἡ ἀθλία μοιχαλὶς, позволяет с уверенностью истолковать анализируемое имя как "распутная, распутница", т.е. вернуться к давнему и несправедливо забытому определению Ф. Миклошича [Miklosich 1862–1865: 989], который не только дополнил древнерусский материал по данной лексеме двумя примерами из сербских прологов: **высть плесаник дщере течлавы** (ὁρχησις γίνεταί ἐταίρικῇ θυγατρὶ) и **дщере тычлевы**, – но и разъяснил ее внутреннюю форму с помощью ссылки на нем. *läufig* "находящаяся в периоде течки (о самках животных)" (от *laufen* "бежать, течь"). Тем самым рассматриваемое слово (его нормализованная форма должна выглядеть как **течлыва** или, точнее, **течлыва**) оказывается производным от глагола **теци**, образованным с помощью сложного суф. *-ыл'-ав-*, параллельного более распространенному *-ыл'-ив-* (ср. сербохорв. *tečliv* "što lako teče" [RHSJ, 75: 150]), но до настоящего времени не фиксировавшегося ни в старославянском, ни в древнерусском (ср., однако, соврем. *пару пискливый – писклявый*, см. [Vaillant 1974: 473; Сл XI–XVII, 15: 54])²⁴. Наблюдающееся в Ил обозначение [’а] посредством ѣ (**течлѣва**), очевидно, восходит к южнославянскому протографу рукописи и свидетельствует, как можно полагать, о необычности этого слова для древнерусских книжников; показательно, что в контексте, соответствующем греч. Τὴν σὴν θεόφθογγον φωνὴν οὐδὲ ξίφει ἐπέσχευ ἡ ἀθλία μοιχαλὶς, оно выступает скорее не как имя жен. рода в имен. пад., а как gen. masc. (?): **Твогго гласа бослове... ни мечь оудръжа · окаана течлѣва**.

Некоторые из лексем, впервые отмеченных в Ил, представляют значительный интерес не только для лексикологии и лексикографии, но и для исторической г р а м м а т и к и. Так, в памятнике зарегистрирован, в составе композита **корастѣць** 144^v, древнейший, наряду с употреблением в Чудовской псалтыри XI в. [Lépissier 1968: 63] и в недавно найденной старославянской (или раннесреднеболгарской) Псалтыри Димитрия [Birnbau, Schaeken 1997: 143, 147], пример исконной номинативно-аккузативной формы существительного **корень** – **корѧ** (более поздний материал см. [Vaillant 1932; Сл XI–XVII, 7: 355]).

Исследуемый источник сохраняет следы весьма архаичного состояния именной системы, исконно характеризовавшейся недифференцированностью существительного и прилагательного (о чем говорят, например, варианты типа **дѣва** – **дѣвама** или встречающиеся в древнерусских памятниках формы компаратива от существительных, типа **звѣрѣѣк**, **скотѣѣк** [СДРЯ, III: 366]). В Ил эта нерасчлененность имени проявляется, во-первых, в нередком использовании так называемых субстантивированных прилагательных (**дрьза поискающе** 12^r – θράσος, vs. **дъръзости** в Тп; **ѧко върховьнѧ прѣмждрыхъ ап(с)лѧ... вѣсхвалѧмъ тѧ** 118^v – Κορυφαῖον, **добрыхъ постиже краиствьно** 23^r – τῶν καλῶν κατείληψας τὸ ἀκρότατον; **самогласьно** 141^r и др.). Среди таких существительных-прилагательных необходимо обратить внимание на форму **неними** (ошибочно вместо **неними**) – род. пад. мн. ч. **i-* основного имени **неньмъ** "необузданный, дикий", до сих пор известного в форме вин. пад. ед. ч. **неемъ** только из перевода Хроники Георгия Амартола (**быкъ неемъ** [Сл XI–XVII, 11: 110]), ср.: **ты бо множество неними · постѣче оучителю стѣ** 130^v (канон Кириллу Философу). Во-вторых, текст спорадически демонстрирует противоположное изменение –

²⁴ Другой вариант суф. *-ыл'-ив-* – *-а-л'-ив-* – фигурирует в прилагательном **течалыва**, обнаруженном Е.М. Верещагиным в рукописи XII в. В Син.-Тип. № 125 (105^r 16–18) среди хвалитных стихир Усекновению главы Иоанна Предтечи (под 29 августа) читается: **стою главоу... влоудна течалыва ношааше отроковица тѣν ιερὰν κεφαλὴν... ἀσελγὲς ἀκόλαστον περιέφερε κόριον**. Греч. оригинал проясняет семантику слова: **течалыва** – 'похотливая женщина' (ἀκόλαστος) – 'распутный, неумеренный, бесчинный'. Ср. [Vaillant 1974: 479].

"адъективацию" существительных, реализующихся в склонении их по образцу местоименных прилагательных: *оустыѣѣса чытѣщиѣхъ та · огна съдѣтелеаго ѿ хѣа* 74^v (τοῦ πρὸς τὸν ἐρύατην); *вѣхѣжоуѣмъ древле валаамоу* 84^v (Τοῦ μάντεως, πάλαι Βαλαάμ)²⁵. Примечательна также консервация в составе композита *глоуѣбородь(нѣ)* 118^v именной основы *глоуѣ-*, не расширенной адъективным суф. -ок-.

Ил дает новый материал и по глагольному формообразованию. Так, ряд форм первого лескиновского класса с основой *пит-* (действ. прич. наст. вр. *питѣщи* 37^v, *дѣепитѣщи* *источьникъ* 38^r, ср. *душенитуций* в [Сл XI–XVII], *питоуѣщи* 40^r, повел. накл. *Прѣпити* 99^v) указывает на архаичную, до сих пор не фиксировавшуюся бессуффиксальную презентную парадигму глагола *питати* – *питѣж*, аналогичную спряжению типа *метати* – *метѣж*, *съсати* – *съсѣж*, *искати* – *искѣж* [Вайан 1952: 340–341], что позволяет рассматривать известную пассивную форму *питомъ* (например, *питомъ кѣтъ* 16^v) не как "стоящую особняком" [Вайан 1952: 342] (ср. также [Diels 1932: 264]), но как регулярный элемент живой парадигмы.

Страдательное причастие *потаѣмъ* 13^r, имеющее соответствие в сентябрьской Минее ок. 1095 г.: *потаѣмаго* [Ягич 1886: 0186], наряду с отглагольным наречием *потаѣщи* в "Беседах Григория Двоеслова" по списку XIII в. [SJS, 28: 211] и отмеченными А.А. Пичхадзе в "Истории Иудейской войны" по списку Архивского хронографа XV в. (РГАДА, МГАМИД, 279) формами *таюѣса* 386б, *таюѣща* 426а, 429а, *таюѣща* 410б, позволяют с уверенностью восстановить итератив *та | яти*, -ю, -кѣтъ. Парадигма наст. вр. на -*aj-* впервые засвидетельствована у глаголов *повѣстьствовати* и *предъписати*.

Заслуживают упоминания некоторые синтаксические особенности памятника, находящие параллели в древнеславянской письменности: координация подлежащего в муж. либо жен. роде со сказуемым в форме страд. прич. сред. рода (*древле порѣчено ти вѣсть съ нѣсе даръ* 25^v; в греч. несколько иная конструкция: ἐμπιστευθεῖς οὐρανῳθεῖν τὸ δῶρον), родительный объекта (см. [Крысько 1997: 165]) при глаголах *даровати* (*дарѣа живота дѣаѣмъ нашимъ* 123^r), *вѣдѣхноуѣти* (*нашимъ вѣдѣхноуѣца дѣаѣмъ · разѣа нѣснаго* 51^v; в греч. – аккузатив: ἐμπνέοντος ψυχᾶς γυνῶσιν ἐπουράνιον), *испѣлнати* (*испѣлнаѣ во закона* 123^r), *принимати* (*съ нѣси хѣѣа приѣмаюѣщи · пиѣю живота* 54^v – ἄρτον δέχομένη, τροφὴ τῆς ζωῆς!), *славити* (*Твоего оустѣпениа славѣтъ · власти и прѣстоли* 141^r – Τὴν σὴν δοξάζουσι Κοίμησιν), *хвалити* (*по дѣагоу хвалѣтъ оустѣпениа твоего* 141^v), вариативность род. и дат. пад. при *съподовити* (*Неиздреченнѣ славѣ · и свѣта невечернѣа съподовленѣ* 49^v; в греч. – только генитив: ἀπορρήτου δόξης καὶ φωτὸς ἀνεσπέρου ἡξιωμένος), винительный и родительный пути (*пѣтъ ходаѣцю* 96^v, *прѣдѣлааго шѣствова тѣи пѣти* 145^v – τὴν δολιχὴν καταλέλουκας ὁδόν, см. [Крысько 1997: 113]); двойной объектный винительный при глаголе *овѣѣщи* (*Ангѣль свѣтѣль одеждоу свѣтѣлѣж... варвароу овѣѣче та* 67^v – στολὴν φωτοειδῇ σε... ἡμφίασε, см. [Крысько 1997: 297]), аккузатив при возвратном глаголе (*что ти клѣтѣса вѣ · кѣ ми клѣтѣса съконьчасѣа оуѣже* 7^r, 97^r, – τί ὡμοσέ σοι ὁ Θεός; "А μοι ὡμοσε...; ср. [Крысько 1997: 341]), винительный отношения (*видаѣщи сѣа си... копикѣмъ вѣѣна рѣбра провадаѣма волеѣж* 10^v – θεῖαν πλευρὰν ἐξορτυττόμενον, ср. [Крысько 1997: 103]),

²⁵ Ср. аналогичные образования в других памятниках: *Воины – ихъ жены* КЕ XII, 191а [СДРЯ, I: 464]; *блгоуѣтъѣцааго ц(с)ра* (τὸν εὐσεβέστατον βασιλέα) СБУ, 2696 (пример любезно сообщила нам А.Н. Шаламова); *любоуѣницемоу* С6Тр, 197, XII/XIII вв. (ср. [Крысько 1998: 209]); *благодѣтелеаго, довродѣтелеоуѣмъ, врагѣоуѣмъ* (в рукописи XV в., см. [Lépassier 1968: 68]).

беспредложный локатив в значении места (**Мурѣхъ** поживъ 72^г – **Μύροις** παροικῆσας, **имоволожи** псахъ 136^в).

Однако и большинство инноваций, представленных в памятнике, также являются новообразованиями лишь с точки зрения "идеального" старославянского, но в действительности встречаются уже в старославянских текстах.

В области **ф о н е т и к и** к числу таких мнимых инноваций относятся упоминавшиеся выше утрата [л']/[л] и интервокального [j], отверждение [р'], но в первую очередь – отражения процесса падения редуцированных: как справедливо предположил Н.Н. Дурново, "...чем меньше в какой-нибудь рукописи несомненных русизмов и чем больше таких ю.-сл. черт, которые не были свойственны установившейся на Руси орфографии, тем большее право имеем мы рассматривать употребление **ъ** и **ь** в такой рукописи как отражающее орфографию ее ю.-сл. оригинала" [Дурново 1925–1926: 96].

Утрата слабых редуцированных обнаруживается в **Ил в к о р н я х** [регулярно – в корне **вьс-**, ср. **вса** 2^г, 3^г, **всего** 2^в, **вселенѣи** 3^в, 5^в, 6^г, **bis** и т.п., а изредка также в некоторых других, ср.: **зловѣ** 30^в, **оупваник** 34^г, **книгы** 37^в, **кто** 41^г, **bis**, 45^г (впрочем, строго говоря, **-ъ** в этой форме является окончанием), **зловѣна** 45^г–45^в, **мѣѣ** 47^в, **оупваи** 63^г, **двоимѣномъ** 67^г], существенно чаще – в **с у ф ф и к с а х** (**правовѣрно** 1^в, **вѣрно** 2^г, 6^в, 25^г, **bis**, **немлѣчно** 2^г, **вѣрнии** 4^в, **влѣговѣрно** 5^в, **вѣсмѣрѣтна** 11^г, **влѣговолно** 11^г, **прѣславно** 15^г, **старче** 17^в, **приатноу** 18^г, **похвална** 18^в, **написавшаго** 27^г–27^в, **непрѣстанны** 42^г, 42^в, **прѣввыши** 43^г, **правдѣ** 53^г, **вѣнченосъче** 62^г, **чюдотворца** 69^г, **страдално** 73^в и др.) и эпизодически – в **о к о н ч а н и я х**, однако только в позиции перед энклитикой, т.е. не на конце фонетического слова (**Молимъ тѣ** 2^г, **въсхваляемъ тѣ** 6^г, **чьтемъ же** 6^в, **на немъ же** 9^в, **оустрашатъ** 10^г, **оученики** **си** 45^г, **исповѣдактъ** 123^в, **тѣмъ тѣ** 131^г, 135^в, **тѣмъ же** 132^г).

Спорадически наблюдается смешение **ъ** и **ь** (**везневѣстѣна** 6^г, **на немъ** 10^в, **ссысю** 30^г, **варварѣскыи** 30^в, **наоучивъса** 31^г, **иногласѣно** 38^г, **оумъ** 41^в, **образѣствовомъ** 41^в, **вездьноу** 45^г, **коренъ** 49^в, **вѣнченосъче** 60^в, **свѣтълъ** 60^в, **скръбьми** 70^в vs. **скървьми** 70^в, 71^г и **скърви** 72^г, **плѣнь** 84^в, **кесаревоу** **велѣнникъ** 85^г, **дѣщи** 86^г, **сѣ гавриломъ** 87^в, **ссыцеи** 89^г, **родъ** 96^г, **оузьрю** 104^в, **просвѣщамъ** 106^в, **зракомъ** **голжеиномъ** 109^в, **члѣкомъ** [дат. пад. мн. ч.] 111^в, **любвѣ** 114^в, **овлѣгъчи** 115^в, **прикоснѣвъса** 120^в, **красѣно** 128^г, **кръвъ** 136^г, **вездьнъ** 147^г и др.).

Единичными примерами представлена вокализация сильных редуцированных (**любовьномъ** 45^в, **рьвеникъ** 58^в, 146^в, **ефиренъ** 146^в). Со смешением **ъ** и **о** вследствие падения редуцированных связано, очевидно, и написание диграфа **ты /чи** в виде **ол /он** (**многонми** 71^в), ср. [Обнорский 1912: 33].

Наконец, в рукописи спорадически регистрируется развитие неэтимологического редуцированного (**храбѣръ** 28^в, **храбѣре** 30^в, **храбѣровавъ** 60^в vs. **Храбѣрно** 60^в, **изъощренъ** 48^г, **изъоврѣтъше** 77^в, чаще – в предлогах: **везъ** **възбрана** 46^г, **изъ всѣхъ** 54^в, **изъ всеи** 56^г, **изъ аврамъ** 73^г, **везъ оца** 83^в, 92^в, 95^г, **изъ оца** 85^в, 119^в, 124^в, **везъ измѣна** 119^в, **изъ оустынь** 133^г, **изъ овож** 134^в).

В области **м о р ф о л о г и** зафиксированы следующие инновационные явления:

1) внутривидовая унификация типов склонения (взаимодействие ***о-** и ***и-** основ: род. пад. ед. ч. **сѣи** 109^г, дат. пад. **Женихови** 16^в, **оученикови** 23^в, **оцѣви** 129^г, твор. пад. **вьтвьцьмъ** 22^в, **пзъкъмъ** 22^в и т.п., мест. пад. **на сѣѣ** 21^г, **вьрстѣ** 111^г, 111^в, зв. ф. **сѣе** 22^г, имен. пад. мн. ч. **сѣи** 104^г, **вѣсове** 4^г, 13^г, **чинове** 141^в, род. пад. **грѣховъ** 28^г, 42^г и мн. др., **вѣсовъ** 61^в, **жидовъ** 115^г, твор. пад. **даръми** 36^в, 96^в, **грѣхъми** 71^г, 71^в, **истѣканими** 36^г, **пѣниими** 53^в, **bis**, 65^г, 122^г, 132^г; унификация ***i-** и ***jo-** основ: **огни** 3^г, 19^г и др.; утрата консонантного склонения: род. пад. ед. ч. **пламени** 16^в, **матѣри** 83^в,

95^г; до крѣви 91^г, слова 27^в, 60^в, 73^в и др., тѣла 72^г, 131^г, дат. пад. словоу 51^г, 81^г, твор. пад. словомъ 2^г, 4^г, 66^в, 85^в, 101^г и др., окомъ 72^г, чюдомъ 105^в, мест. пад. о тѣлѣ 100^г, 112^г, 145^в, дат. пад. мн. ч. тѣломъ 27^в, 36^г); о взаимодействии твердого и мягкого вариантов см. выше;

2) утрата категории рода во мн. ч., проявляющаяся во внеродовом согласовании родоизменяемых форм (силамъ и началомъ страшнымъ 41^в, княземъ нюдовамъ 84^в, всѣмъ нападаннѣмъ вражнѣмъ 117^г, и за се раджються мѣри дѣщери и рабына хѣты поижце 142^в, см. [Иорданиди, Крысько 1995: 91–92]);

3) развитие категории одушевленности в ед. ч. **i*-склонения (звѣри оумрыцѣвъ · испърва злаго змѣи 127^г – τὸν θῆρα ἐνέκρωσας, см. [Крысько 1994: 71–72]) и во мн. ч. местоимений и причастий (кюже мѣтвѣми и ны просвѣти тако блѣтъ · празднѣющихъ кю памѣть 23^в–24^г, спѣти вѣроу чѣтѣщихъ вѣплѣщеник кю 101^в, хотѣ избавити вѣсѣхъ ѿ льсти 108^г, см. [Крысько 1994: 139]);

4) редкие и не всегда бесспорные случаи инноваций в дв. ч.:

а) флексия -а (вместо -ѣ) в вин. пад. сред. рода (Ожщѣства прѣсжщѣствѣно дѣцѣ ты дѣвѣ пороци 49^г, ср. въ дѣвѣ кствѣ 49^г–49^в); хотя в новгородских берестяных грамотах формы *dualis neutri* на -а отмечаются с XII в. и, вероятно, наличествовали в древненовгородском диалекте уже в XI в. [Зализняк 1993: 219–220], данную форму все же не обязательно интерпретировать как новообразование, но можно счесть и точной передачей греческого мн. числа (Οὐσίας... δύο);

б) появление флексий дв. ч. у имен ед. ч. в контекстах, содержащих наименования "двоиц" (др.-инд. *dvandva*, см. [Соболевский 1907: 205; Жолобов 1997: 25–27, 76–78]): (р)одиса ис правдѣннкоу · наикмоу и анты вѣносноу 5^г (ср.: на канонѣ стою петроу и павлоу ЛН, 39^г, вѣвѣдете грѣцина по(п) · сѣоую костантиноу и клены 102^в), сти(х) · мѣнѣма · бориса и гѣлѣва 142^в (неизменяемая форма им.-вин. пад. дв. ч. вместо дат. пад. ед. ч., ср.: при цроу и томнителю · дѣкна · и оуалерна Супр. 185, 17, сѣма · мѣнѣкома · бориса и гѣлѣва Миней XII в. (июль), РГАДА, Тип. 122, л. 111^в, сѣтѣмиа мѣнѣкома · романа и дѣда СбУ, 20в);

в) употребление формы мн. ч. вместо дв. ч. у существительного оустѣнѣ – вероятно, также в подражание греческому мн. ч. и по аналогии с *plurale tantum* оуста (блѣтъ изниаса тевѣ въ оустѣнахъ · дѣовѣна мѣдре 129^г; изъ оустѣнѣ прич(с)тъ 133^г – ἐκ χειλέων εὐαγῶν; ср. аналогичные формы в Син. пс.: словеса оустѣнѣ твоихъ 16^{б1}, Изанѣ сѣа благодѣтъ оустѣнахъ твоихъ 58^{б2–3}, а также в ноябрьской Минее XII в., ГИМ, Син. 161, л. 146^в: изаниа во сѣа · благодать богата въ оустѣнахъ ти);

5) перфект 3 л. ед. ч. без связи (ветѣхованик бо закона · ветѣха писаниа · новописалъ · распатѣи на немъ хѣ въ 10^в – ἐκαυογράφησεν; Призрьвалъ на тѣ гѣ 25^в – Ἐπέβλεψεν; печьныи пламень хладомъ показалъ 75^в – ἀπέδειξε; Ис тебе жизнь вѣснѣла 139^в – ἀνατέταλκε; прѣложилъ же ю 142^в; в записи писца: илиа [п]салъ 136^в; см. [Соболевский 1907: 239]);

6) контаминация инфинитива и супина (видѣ пришѣдѣша крѣститѣся 107^в, см. [Соболевский 1907: 165]).

Таким образом, лингвистический анализ Ил не дает возможности для ее точной датировки, поскольку и архаизмы, и инновации, представленные в памятнике, в принципе возможны в рукописях как XI, так и XII в. В то же время следует заметить, что некоторые особенности исследуемого источника, в частности широкое отражение юсов, жд или господство -омъ в ТП ед. ч., с вероятностью указывают на начальный этап освоения южнославянского письменного наследия на Руси.

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ТЕКСТОМ ИЛЬИНОЙ КНИГИ²⁶

Переходим к лингвотекстологическому исследованию Ильиной книги. Сначала, под литерой А, анализируются **состав и структура текстов** Ил; затем, под литерой Б, — некоторые **лексические приметы** Ил, говорящие о механизмах перевода ее протографа и об истории бытования текста.

А

Что касается **состава и структуры текстов**, то первой **архаичной чертой** Ил является присутствие в ней *блаженных стихир*, или *блаженн*²⁷.

В отличие от всех прочих известных служб. миней, в том числе греческих, в Ил последования господским и богородичным праздникам, как правило, разделяются на две части, каждая из которых несет свое собственное надписание.

Ср. надписания служб, положенных на праздник Рождества Богородицы (8 сентября): 1) 4^у 7–8 мѣ(с) · того (ж) · ѿ · ва(ж)нна · гла(с) · ѿ · помани нѣ, хѣ спсе · !; 2) 5^г 17–18 ка(н) · на рж(с)тво · вѣи · гла(с) · ѿ · пѣ(с) · ѿ · истрѣсѣшаго. | Ср., далее, как надписаны службы на следующий по календарю двенадесятый праздник — Крестовоздвижение (14 сентября): 1) 7^у 6–7 вла(ж) · на въздвижѣ | кр(с)та · гла(с) · ѿ · помани нѣ · !; 2) 8^г 15–16 ка(н) · гла(с) · ѿ · пѣ(с) · ѿ · ермос · кр(с)та нахрѣтавъ · моѿ

Точно так же, т.е. в разделении на две части, представлены в Ил последования на Рождество Христово, Крещение, Сретение²⁸ и Успение Богородицы. Лишь на праздник Введения (21 ноября) блаженны не выделены и не выписаны.

Структура цикла праздничных блаженн в Ил прямо повторяет последовательность воскресных блаженн Октоиха. Сначала инципитом прямо помечается ирмос соответствующего гласа, заимствуемый из Октоиха, затем идут пять тематических стихир (или тропарей), специально написанных на праздник, после чего следуют троицен и богородичен, причем эти последние также показаны инципитами (опять-таки явно отсылающими к Октоиху). Подобную полную структуру из пяти гимнов мы видим среди блаженн Рождества Богородицы, Крестовоздвижения и Рождества

²⁶ Раздел II написан Е.М. Верещагиным.

²⁷ В некоторых случаях за литургией и за другими службами поются так наз. **блаженные стихи** (или заповеди блаженства, заимствованные из Евангелия [см. Мф 5, 3–19]), перемежаемые **блаженными стихирами** (песнопениями, сочиненными применительно к празднику). Подробнее о происхождении и литургическом значении пения блаженн см. [Скабелланович 1914: 17 и сл.].

Впрочем, поскольку циклы господско-богородичных праздничных блаженн, о которых у нас далее идет речь, имеют ирмос, троицен и богородичен (все три песнопения заимствуются из Октоиха; показываются инципитами) и, следовательно, по структуре явно подражают песням канона, вероятно, было бы правильнее называть их не **стихирами**, а **тропарями**. Поскольку они, однако, перемежаются стихами, мы пока придерживаемся привычной терминологии.

Оба устава, принятые на Руси (Студийский и Иерусалимский), содержат одинаковые указания относительно употребления блаженн за богослужением. Так, на обычной (не осложненной другими памятями) воскресной литургии поются блаженные стихиры соответствующего гласа, собранные в так наз. Великом Октоихе (-Параклитике); эти блаженны сочинены специально для пения за литургией. Их всего шесть, и завершаются они еще троичным и богородичным. На праздники в часть Богородицы в качестве блаженных стихир служат песни канона, именно 3-я и 6-я (иногда и одна 3-я). На господские праздники блаженны вообще не положены.

²⁸ Сретение принадлежит к числу богородичных праздников.

Христова²⁹, тогда как из блаженн Крещения и Успения сохранились только по четыре песнопения, а на Сретение всего лишь три. Следовательно, всего в источнике 26 господско-богородичных праздничных блаженн.

Их присутствие свидетельствует о глубокой древности текста Ил и, в частности, о том, что ее протограф сложился еще до принятия славянами Студийского устава и ни антиграф Ил, ни сама книга не правились по нему. Как известно, Студийский устав [в редакции византийского патриарха Алексия Студита (1025–1043)] был введен на Руси преп. Феодосием, игуменом Киево-Печерским, в середине 60-х гг. XI в.³⁰. За исключением Ил, все другие известные древние (XI–XIII в.) служ. минеи (как праздничные, так и повседневные) согласованы с ним. Ил, однако, Студийско-Алексеевскому уставу прямо противоречит.

Действительно, в древнейшем списке указанного Устава, содержащем богослужебные указания на Рождество Богородицы (Син. 330, 72^г)³¹, применительно к пению блаженн читается: **На бж(с)твѣнѣи лиѣоуѣ(г) · поють оуставленыа**

²⁹ Ниже ради образца воспроизведена структура совокупности блаженн на Рождество Христово в Ил: первая тематическая блаженна напечатана полностью (во всем так, как в рукописи, но с исключением точек в основном тексте и с прибавлением знака дефиса), а остальные показаны инциптами, в том числе ирмос, троичен и богородичен (они и в источнике выписаны лишь начальными словами):

1) 82^г 2–11 **бл(ж) · на рж(с)тво хѣ · гла(с) ·**

д · по(д) · дрѣва ради адамъ ·

**Да ликѣствоуѣтъ свѣтло вселе
наа просвѣщама дньсь ан҃гн
во съ члвкѣъ бе-смыслѣннѣи въпню
тъ къ себѣ страшно въѣцающе
слава въ вѣшнѣхъ боу на земли
же миръ хѣ въ пѣти члвче кѣтъ
ство обнавалаа слава матѣе ст
рашноуѣмж ти съмотренню;**

2) 82^г 12–18, 83^г 1 **Трепетъно са движитъ кржѣ нвсѣнѣи;**

3) 83^г 2–10 **Пастырѣи трепетъно ан҃гльскоуѣмж пѣснь въспонте;**

4) 83^г 11–19 **Страшна паче оума въ вѣмеломѣ дн(с)ъ;**

5) 83^г 1–8 **Вѣкомъ съ творѣтъ врѣмена нѣ лѣта съдържан;**

6) 83^г 9 **Оца же и сѣна и дха вѣси прѣстаго;**

7) 83^г 10 **Мѣръ твою хѣ рождѣноуѣмж тѣ пѣтию.**

³⁰ Обстоятельства поисков и принятия на Руси Студийско-Алексеевского устава изложены в летописи под 1051 г. [ЛЛ 1926: 159–160]. См. анализ сказания: [Сергий 1901: 151–153; Макарий 1995: 155–156]. Из текста летописи видно, что Феодосия интересовала не только дисциплинарная часть устава, но и богослужебная (како пѣти пѣнѣи манастирьская). В сказании подчеркивается также распространение введенного в Киеве устава по всем русским монастырям: **Ѿ того же манастиря переаша вси манастиреве оуставъ.**

³¹ Это Студийский устав конца XII в., происходящий из новгородского Благовещенского монастыря и ныне хранящийся (под указанным шифром) в Государственном историческом музее в Москве. Его описание см. [СК, № 138]. Более древние списки Студийского устава, к сожалению, вследствие утрат или совсем не содержат интересующих нас указаний по минейной части (как Типографский устав конца XI – начала XII в. [СК, № 50]), или содержат их неполностью (как Устав XII в. из Софийского собрания [СК, № 107]).

Упоминания о пении блаженн содержат, судя по [SJS] с пометой *exh(austum)*, два глаголических источника XI в. (Пражские отрывки 2^в 8; Синайский евхологий 85^в 4) и кириллический Слепенский апостол XII в. (в его Московской части 5^в 4). В обоих глаголических источниках речь идет о самоподобной блаженне 4-го гласа **дрѣва ради**, – в Пражских отрывках она выписана полностью [Vondrák 1910: 178], – которая в Ил также показана инципитом на Рождество Христово, Крещение, Сретение и Успение. На Рождество Богородицы и Крестовоздвижение в Ил в качестве подобна указана другая блаженна (8-го гласа: **помани ны, хѣ сѣсе**).

п(с)амъ · н пою(т) · на вл(ж)ньныхъ · ѿ ка(н)на · ѿ гла(с) · третнюю патюю
пѣ(с)³² · н съ нрмо(с) · на въходѣ (ж) поктъ(с) тре(п) · праздни(к) · на
сла(в) · н н(ны) · ко(д) · н стѣи бже · про(к) · величить дша м · (и т.д.).

Как видим, совершенно определенно указано, что за литургией в качестве блаженных стихир должны следовать песни праздничного канона³³. Между тем Ил предлагает в качестве блаженн не заимствования из канона, а специально написанные стихиры. Далее, Студийский устав вообще не предусматривает пения блаженн на литургиях господских праздников (они заменяются особыми праздничными антифонами, т.е. специально подобранными ветхозаветными стихами)³⁴. Между тем в Ил предлагаются блаженны и на такие праздники. Вероятно, пение праздничных антифонов на Крестовоздвижение, Рождество и Крещение составителю протографа Ил, да и переписчику самой книги еще не было известно.

Отсюда логически необходимо заключить, что слав. протограф Ил (если он как целое был составлен славянином, а этого априорно нельзя исключать) или греч. кодекс, с которого был осуществлен перевод ее протографа, возникли в то время, когда совершенно недвусмысленные предписания Студийского устава еще не были в ходу или еще не были обязательными. Более того, следует заключить, что сама Ил (а она, несомненно, была переписана на Руси) переписывалась или до введения в Русской Церкви Студийского устава, или в какой-либо удаленной от Киева местности, куда новые уставные требования поступили с опозданием.

Как бы то ни было, уникальное (всем другим минеям не свойственное) присутствие в Ил блаженн на богородичные и господские праздники – это ее архаичная черта³⁵.

Вторая архаичная черта структуры текстов Ил, – а именно: обратный порядок текстов в последовании дня, – являясь редкой, тем не менее не уникальна. Среди слав. минейных рукописей Ил разделяет ее с единственной известной глаголической Минеей № 4/Н, открытой в Свято-Екатерининском монастыре на Синае [Tarnanidis 1988]³⁶, Майской (Путятиной) повседневной минеей XI в. (описание см. [СК, № 21: 63–64])³⁷ и с одной из служб (на 24 июля³⁸, лл. 28^v–31^r) Июльской минеи XI–XII вв. (описание рукописи см. [СК, № 42, Каталог 1988, № 8]).

В Ил порядок чередования текстов в последовании дня таков: сначала канон и при каноне (всегда после него) – стихиры³⁹ (от двух до семи⁴⁰, в большинстве случаев – три) и седальны (один-два)⁴¹. Стихиры и седальны, как видим, находятся **после** канона,

³² Правда, в рукопись вкралась ошибка: поется не 5-я, а 6-я песнь канона.

³³ Такое же указание содержится и в Слепенском апостоле: а на литѣрѣ бже на гласѣ · ѿ канон(а) · пѣс(нь) · г ·

³⁴ Ср. уставные указания на Рождество Христово в Студийском уставе (Син. 330, 114^v): На вж(с)тѣвнѣи литур. поють(с) · антифон · антиф · а · п(с)амъ · рѣ · Исповѣмся тебе гѣи всѣмъ срдцѣмъ моимъ · мѣтвами в(д)ца · сти(х) · ѿ · Исповѣмся тебе гѣи всѣмъ срдцѣмъ моимъ · въ свѣтъ правыхъ и въ съборѣ велика дѣла гна · мѣтвам. сти(х) · г · Изискана въ всѣхъ волахъ ко · Исповѣданик вельѣпота дѣло ко · мѣтвами в(д)ца · сти(х) · а · избавленик посѣла гѣи людѣмъ своимъ · заповѣдавъ въ вѣкы заветъи свои · мѣтвами в(о) · сла(в) · мѣтва · н · ны(н) · мѣтвам. В рукописи описка: в первом стихе должен быть указан не 105-й, а 110-й псалом.

³⁵ Если принять классификацию литургических книг IX–X вв. по Ханнику (о чем см. ниже в сн. 66), то можно допустить, что в протограф Ил составной частью вошел **макаризматарь**.

³⁶ Насколько можно судить всего по двум листам рукописи, Тарнанидис датирует список XI–XII вв. К сожалению, в этой Синайской минее, содержащей два последования на июнь (24: Рождество Иоанна Предтечи и 29: свв. первоверховных апп. Петра и Павла), нет текстов, которые совпали бы с Ил.

³⁷ Последования первых девяти дней Путятиной минеи, подготовленные к изданию М.Ф. Мурьяновым, опубликованы А.Б. Страховым, см. [Мурьянов 1998].

³⁸ Последование Борису и Глебу.

³⁹ Бывают случаи, когда стихиры (например, перед Рождеством Христовым и по Рождестве) выделены в отдельную совокупность. Сейчас мы имеем в виду только приканонные стихиры.

⁴⁰ На Сретение.

⁴¹ Обычно один. На Рождество Христово, Крещение и Сретение – по два.

тогда как в других служ. минеях (исключая только три вышеназванные) стихиры, седалны и песнопения других жанров помещаются **перед** канонem.

В Путятиной минее канон, как сказано, также помещается на первом месте. Говоря об этой особенности источника, И.В. Ягич писал: "... мне не приходилось видеть ни одной греческой минеи, в которой было бы такое же расположение текста, каким отличается славянская Софийская минея за месяц май XI в., так называемая Путятинa [...]; в ней каждая служба или восследование начинается прямо с канона и только в конце его прибавлены различные стихиры [...]. Путятинa минея принадлежит, по данным палеографии и языка, к древнейшим и замечательнейшим памятникам русско-славянской письменности: оказывается, что и состав текста ее очень замечателен, что и в этом отношении она представляет собой особый тип служебных миней, несомненно очень древний, восходящий в X столетие. Если не предположить, что состав этой минеи нарочно отстывает от греческих источников своего времени, а на это нет данных⁴², то можно на основании Путятинa списка рядом с другими свидетельствами утверждать, что в X столетии греческие служебные минеи отчасти помещали стихиры во главе службы, перед канонem, отчасти же в конце ее, за канонem" [Ягич 1886: LXVII-LXVIII].

О том, что подобная практика (сначала канон, потом стихиры) была известна на Руси по крайней мере вплоть до середины XI в., свидетельствует написанный около этого времени канон 8-го гласа свв. мученикам Борису и Глебу (по указанной выше Июльской минее XI-XII вв.): после канона (лл. 28^v-31^v) помещены три стихиры и один седален (30^v-31^r). (Остальные последования этой минеи, видимо, сверены с греческими оригиналами и приведены к обычной для XI в. форме – стихиры предшествуют канону.)

Н.А. Нечунаева увязывает рассматриваемый сейчас порядок следования песнопений в Ил (канон – стихиры – седален) со временем до введения Студийского устава, а следование "седален – (кондак – икос) – стихиры – канон", наблюдаемое, в частности, в Тп, считает признаком минеи, согласованной со Студийским уставом [Нечунаева 1998: 334].

Третьей архаичной чертой Ил, отличающей ее от других служ. миней, является наличие сверхкратких последований дня, когда отсутствует жанр песнопений, являющийся для минеи конституирующим, а именно канон.

Действительно, в последованиях первомученице Фекле (под 24 сентября), ап. Фоме (6 октября), ап. Иакову (23 октября), ап. Андрею (30 ноября)⁴³, свв. младенцам (29 декабря) выписаны только по три стихиры и по седалну; для Петра Александрийского (25 ноября)⁴⁴, Анастасии Узорешительницы (22 декабря) и для Бориса и Глеба (24 июля)⁴⁵ показаны лишь по две стихиры (для Петра и Анастасии также и по

⁴² Структура Ил окончательно лишает эту догадку всяких оснований.

⁴³ "Это последование (л. 64^r 1-64^v 6) замечательно тем, что к нему прибавлена загадочная приписка: *ски-фомъ. и сѣдомъ. и въ патрѣ(хъ)*, причем она (как цельная синтагма), кажется, может найти себе место в третьей стихире Андрею (для которой полное греч. соответствие пока не отыскано). В космографическом введении летописи [ЛЛ 1926: 13] областью, которую греки называли *Велкаа Скуфъ*, названа территория расселения (части) славян юга. См. об этом [Петрухин 1995: 137]. В Пространном житии Кирилла Философа (гл. XVI) *согѣди* поименованы среди народов, которые "умеют книги" [Климент Охридски 1973: 106]. Наконец, Патры – это город при входе в Коринфский залив, в котором апостол принял мученическую кончину.

⁴⁴ Стихиры и седален Петру Александрийскому *stillschweigend* подверстаны к канону Климента Римского и как бы выданы за Климентовы.

⁴⁵ Стихиры Борису и Глебу для рукописи неорганичны. Они произвольно (и позже?) вставлены между службами Успению Богородицы (15 августа) и прор. Илии (20 июля), причем (видимо, ради сбережения места) исполнены мелкими литерами. Палеография стихир нуждается в отдельном исследовании, но со стороны языка они ничем не отличаются от других текстов Ил. Поскольку обе борисоглебские стихиры Ил отличаются от изданных ранее [Абрамович 1916: 137], ниже осуществляется их первая публикация (по синтагматическому принципу):

седальну), а для первомученицы Христины – всего лишь одна⁴⁶. Если принять интересную догадку К. Ханника о существовании отдельной литургической книги **стихирокафизматаря** (об этой гипотезе ниже говорится подробно; о самой книге см. сн. 69), то представляется, что перечисленные песнопения могли быть заимствованы именно из нее.

Четвертой архаичной чертой Ил является (с точки зрения состава текстов) представленность в ней корпуса оригинальных (написанных прямо по-славянски) литургических текстов Кирилло-Мефодиевской школы, восходящих ко второй половине IX – началу X в. Соответствующих текстов пока мы насчитываем три⁴⁷, хотя некоторые последования, для которых не отысканы греч. соответствия, в результате анализа могут также оказаться восходящими к древнейшему периоду оригинальной слав. книжности.

Тексты, о которых говорим, таковы: канон Димитрию Солунскому (тесно связанному со славянами)⁴⁸ – вероятно, сочинения первоучителя Мефодия⁴⁹; азбуковные

142^v 6–16 стн(х) · мчѣнка · бориса и глѣба

гла(с) · в · по(д) · кѣнѣми пѣсньны ·

(1) Кѣнѣми пѣсньными доворотами оукраиснѣ пѣваками

(2) раздѣлена тѣлестѣма

(3) и съвъкоуплена дѣшеж

(4) вѣрными людѣи теплѣа застѣпника

(5) зѣлма роусьскѣа оудокренни

(6) въсеа въселенѣа наслаждени

(7) мѣжеоумѣныи съмыслѣи

(8) бѣсовскѣи дръжавоу раздржнѣвша крстѣи

(9) подаюцаго мирови великѣ милостѣ.

142^v 17, 143^r 1–7

(1) Кѣнѣми пѣни и пѣсньми похвалѣи

(2) пѣва/ма/ романа (с)нѣж ѣмѣаго

(3) на страсть доблестѣи

(4) и двѣа кжпѣо рѣвнѣтелѣ

(5) оба свѣтѣлѣ присно сияючи

(6) озарѣни свѣтѣи добродѣтели и бл҃гочѣстѣи

(7) х҃вѣи во оуѣдѣвѣша заповѣди

(8) вж(с)тѣвѣи прославиша

(9) и славѣи вѣи подаюца мирѣи и великѣ милостѣ.

⁴⁶ Правда, замечательная тем, что она невмирована (причем невмы являются весьма архаичными: см. л. 143^r). В целом рукопись Ил не имеет нотации, за исключением полностью невмированного канона Крестовоздвиженію (лл. 8^r – 12^v) и одного листа (119^v) канона Сретенію (здесь невмы полустерты). Кроме того, имеется одна крещенская стихира (109^r 9–19), в которой над словами надписаны фиты.

⁴⁷ К сожалению, все они вообще не указаны в описании [СК 1984: 117–118], а в описании [Каталог 1988: 64] названа одна только служба Кириллу, учителю "словѣньскоу моу изъикѣ".

⁴⁸ Действительно, архиеп. Солунский Иоанн I (пребывал на кафедре между 610 и 649 гг.; о нем см. [Besic 1977: 458]), который оставил описание чудес св. Димитрия, во 2-й книге своих *Miracula s. Demetrii* много внимания уделяет присолунским славянам и даже дает перечень их племен. Иоанну же принадлежит проповедь на праздник св. Димитрия, слав. перевод которой имеется в Макарьевских ВМЧ под 26 октября.

⁴⁹ Составители "Предварительного списка Кирилло-Мефодиевских источников" [Мирчева, Бърлиева 1987: 487] среди возможных авторов канона называют: Мефодия; Кирилла или Мефодия; учеников Кирилла и Мефодия. К настоящему времени известно семь полных списков Канона Димитрию Солунскому [Кожухаров 1995а: 216–217]. Та – восьмая – версия, которая содержится в Ил, еще не введена в научный оборот (впрочем, текст нами уже подготовлен для отдельной публикации). Последование Ил отличается от Миней 1096 г. двумя драгоценными песнопениями. Первое, содержа упоминание о триязычниках (что воспроизводит ситуацию Моравской миссии), есть молитва ромея-христианина (самого Мефодия?) за присолунских славян. Она по форме представляет собой 3-й тропарь 9-й песни канона, а в 9-ю песнь "по правилам византийской гимнографии составители служб могли вносить собственный автобиографический материал и возбуждаемые им чувства" [Туницкий 1913: 79]. Второй (отсутствующий в Тп) гимн (седален 2-го гласа на подобен "Егда сниде") есть вдохновенное прославление Солуни, родного города первоучителей. Обращает на себя внимание, что сам город назван не по-славянски (селоуны), а по-гречески, путем

стихиры на Рождество Христово, отражающие последовательность букв глаголицы⁵⁰; канон, три стихиры и седален Кириллу Философу, авторство которых обычно приписывается Клименту Охридскому⁵¹. Все они встречаются и в других источниках, но в Ил представлена их древнейшая письменная форма.

Некоторые переводные последования, скорее всего, также включены в Ил не случайно и также могут быть причислены к специфически славянским, поскольку они отражают обстоятельства миссии первоучителей и предпочтение ими определенных святых.

Так, известно особое почитание первоучителями Климента Римского. Направляясь в Хазарию и остановившись на зиму в Херсонесе Таврическом, Кирилл Философ сумел там обрести мощи этого Римского папы; Климент Римский стал патроном-покровителем первоучителей и их учеников (а по принятии христианства, скажем кстати, также и Руси). Соответственно под 25 ноября в Ил помещается (переведенный с греческого) канон на усение Климентово⁵², который завершается весьма интересной

транскрипции (Фесалоники; ср. Θεσσαλονίκη). Оба песнопения публикуются ниже:

32^v 18–20, 32^v 1–4

- (1) Потъщиса, славьне, [в]ари дьньсь вокводьствоъмь си
- (2) льсть попираа триазычнникъ||
- (3) и чьстьно нъ съхрани
- (4) и варварѣхъ, сѣе, сѣща очьства ти направи аник
- (5) въ пристанище чьстьно! хѣво не вълажце са.!

33^v 19–20, 33^v 1–11

- (1) Хвали вѣрою, Фесалоники,
- (2) тебе просвѣщаа мѣнникъ дѣмитри дьньсь
- (3) въсепраздноуѣхъ славоу трысѣтъло просвѣщающъ
- (4) іако прѣмудрости аник и въ дѣвѣствѣ!
- (5) трѣплетънынъ вѣньцъ носить и вѣньчасть
- (6) іако въ страсти въсеславноуѣхъ памать твораще
- (7) похѣща и славаща чьстьно
- (8) прѣчьстьноуѣхъ славоу прѣбогатъинъ днь!
- (9) іако просвѣщающъ вѣрънѣа воіконосно дньсь.!

На месте тропаря Ил Потъщиса, славьне, в Минее 1096 г. помещен другой, но по содержанию очень близкий текст По чѣто, моудре, нищѣй тѣвои раби, в котором также есть упоминание о триязычниках. Этот последний А.И. Соболевский отнес к числу "церковнославянских текстов моравского происхождения" [Соболевский 1900: 153]. Оставшийся ему неизвестным тропарь Ил, несомненно, также принадлежит к ним.

⁵⁰ В Ил содержится древнейший список (с вариантами) тех же самых 36 рождественских стихир с акростихом по буквам слав. алфавита (Англьскыа прѣдъидѣте силѣ; Безначальноу словеси извольшж; вѣртѣне прими невѣмѣстимаго), которые К. Иванова-Константинова [Иванова-Константинова 1971: 350–358] напечатала по Скопльской минее № 522 (Софийская народная библиотека) и по Хлудовской минее № 166 (ГИМ, Москва). Рождественские стихиры [(из-за утраты листов начиная лишь с 22-й) имеются также в Праздничной минее XII–XIII вв. РГАДА (ф. 381, № 98; описания см. [СК, № 207] и [Каталог 1988, № 26]); в этой последней представлены и крещенские стихиры по слав. алфавиту.

⁵¹ См. [Мирчева, Бърлиева 1987: 488]. Тексты служб Кириллу по другим источникам публиковались неоднократно; см., в частности, [Лавров 1930: 108–111, 115]. О Клименте Охридском как гимнографе см. [Станчев, Попов 1988: 112 и сл.].

⁵² По какой-то причине в Ил под 30 января нет последования на Обретение мощей Климента Римского. Между тем оно содержится в источнике, наиболее близком к Ил по составу последований, – в уже упоминавшейся Праздничной минее РГАДА (ф. 381, № 98; старые шифры 209, 1211), на что в свое время указывал архиеп. Сергей: "Замечательна праздничная славянская минея в Московской синодальной типографии (№ 1211), относимая к XII–XIII веку, на месяцы декабрь, январь и февраль. В ней есть служба на обретение мощей св. Климента Римского (славянский праздник), с особою службою, чего нет во всех известных нам минеях" [Сергий 1901: 203]. Характерно, что маститый ученый (по праву) называет память Климента славянским праздником! К сожалению, указание архиеп. Сергия на долгое время осталось незамеченным. В 1991 г. М.Ф. Мурьянов опубликовал Кириллов канон по названной архиеп. Сергием рукописи [Мурьянов 1991]; затем, независимо от него и по другим эдиционным принципам, последовала и наша

и до сих пор неизвестной стихирой (для нее пока не отыскалось ни греч. оригинала, ни слав. параллели)⁵³.

Автор греч. канона Клименту Иосиф Песнописец (810–886) за свое иконопочитание ссылался как раз в Херсонес, он знал о местном обычае паломничества к мощам святого в день его успения, о чем и упоминает во 2-м тропаре 8-й песни канона. Иконоборчество прекратилось, Иосиф возвратился в Константинополь задолго до прибытия в Херсонес Кирилла, так что об обретении Климентовых мощей он не смог узнать. А переводчик канона, надо полагать, ведал, что мощей в море больше нет, – соответственно 2-й тропарь 8-й песни оказался выпущенным. Между тем в Тп он наличествует⁵⁴. При сверке слав. минейных текстов с греч. оригиналом (по введении Студийского устава на Руси) этот тропарь, вероятно, перевели заново.

Св. Климент был непосредственным учеником первоверховного ап. Петра⁵⁵, и хотя до нас не дошли июньские последования Ил и, следовательно, главной службы ап. Петру в Ил нет, всё же в ней имеется канон Поклонению веригам ап. Петра (16 января), последование на римский праздник, выпавший как раз на то время, когда первоучители вместе пребывали в Риме.

Следует также упомянуть о содержащихся в Ил стихирах ап. Андрею Первозванному (30 ноября), из которых одна содержит приписку с упоминанием о скифах (о чем см. выше, в сн. 43). Особое почитание апостола славянами выразилось, в частности, в том, что ему был написан слав. канон с акростихом, и в акростихе упоминается имя Наума (Охридского; см. подробнее [Кожухаров 1984]).

Иными словами, в Ил заметен отбор памятей и последований по определенному критерию. Составитель протографа книги чувствовал себя вправе производить подобный отбор.

В свете сказанного следовало бы отметить и другой аспект литургической самос-

публикация [Верещагин 1994]. Однако невзирая на то, что она была осуществлена в Болгарии, в Кирилло-Мефодиевской энциклопедии [Кожухаров 1995б: 218] об этом каноне всё еще читаем: "Свидетельство за поетическата дарба на Константин-Кирил, химнът и досега не е открит и неговият текста остава неизвестен за науката". Более подробно наша точка зрения на Кириллов канон обретению мощей Климента Римского изложена в издании [Верещагин 1996а: 176–194]. Что же касается канона успению Климента под 25 ноября (написанного Иосифом Песнописцем), то в версии Ил сохраняется грецизирующая форма топонима *Херсонес* (где св. Климент принял мученическую кончину; ср. в Супр 232, 21 и 234, 21 *херсонь* и производные от него), тогда как в Тп – восточнославянская. Ср. 8^v 19–20:

διὰ θαλάσσης ἀθλῶν *Херсонуа* κατέλαβες

по морю стража *херсона* же донде

(Тп) по морю стража *кърсоуца* дошьль кси.

⁵³ Местонахождение этой стихирой наводит на размышления: она, вопреки обыкновению, вклинилась между двумя стихирами Петру Александрийскому и седальном ему, как бы вытеснив ему же обычную третью стихиру.

60г 6–9 Римскоу очѣствоу бѣповѣдникъ

старѣмъ римоу свѣтлицѣ свѣтильникъ

вѣрнии бл҃гочѣстно славынѣмѣ пѣсньми похвалимъ

глаголюще: "Климентѣ ст҃е, моли сѧ х̃ оу сп҃сти дѣла наша".!

⁵⁴ Приводим его по изданию [Ягич 1886: 455]:

Раздѣли сѧ вода нераздѣльнаѧ

и поутѣ въходѣщи(имъ) (не)проходимѣи

чюдодѣланимъ лѣчишимъ дающи гави сѧ

идеже вѣжствѣнокъ, ст҃аю, твое тѣло лежить.

⁵⁵ Об этом говорится, в частности, в ряде тропарей канона Клименту (под 25 ноября); ср.: например: 58–20, 57^v 1–2 пѣ(с) · г · не моудростию н.

Тѣбе на свѣтъ

настави бж҃на разоуѣма

мирови заренки и прѣчистилено слн҃це

петръ прѣдвѣнѣи, бж҃оублажеванѣ.

тоятельности составителя: только в Ил встречается практика сведения двух греч. канонов в один славянский. Таких случаев два.

Правда, первый, – сочетание канона индикту с канонем Симеону Столпнику (1 сентября) – пока мы не проследили на параллельном греч. материале⁵⁶. Второй же на фоне греч. оригинала нами изучен и соответственно вполне ясен. Речь идет о пришедших на один день (1 января) канонах Обрезанию (Стефана Савваита), из которого компилятор брал первый тропарь, и Василию Великому (Иоанна Дамаскина), из которого брались два последующих тропаря и богородичен. Господский праздник оказался как бы в тени памяти святителя. Кроме того, под 25 ноября наблюдаем в стихирной части сочетание гимнов Клименту Римскому и Петру Александрийскому.

В отличие от всех других миней, в том числе и таких архаичных, как Путятин и Миней Дубровского⁵⁷, в Ил нет ни одного случая, когда на один день пришлось бы два канона. Как видим, с помощью суверенной компиляции такого удавалось избегать⁵⁸. Естественно, что подобная практика никак не согласуется со Студийским уставом, который содержит четкие указания, как в богослужении комбинировать минейные каноны.

Таким образом, в Ил представлена целенаправленно отобранная совокупность последований, или прямо восходящих к древнейшему оригинальному литургическому творчеству на старославянском языке, или хотя и переводных, но сопряженных с древнейшим периодом слав. книжности.

Что же касается прочих переводных последований, то они, за исключением одного сомнительного случая (канон кир Василия)⁵⁹, отражают весьма архаичный эортологический и соответственно гимнографический пласт⁶⁰.

Наконец, **пятая архаичная черта** состава Ил видна из всего одной, но крайне существенной строки на обороте последнего листа 16-й тетради (125^v 15), а именно: **Въ**

⁵⁶ Ирмосы канона в Ил совпадают с ирмосами канона Симеону Столпнику (Иоанна Дамаскина). В Ил структура песен канона, за исключением 4-й и 8-й, такова: первый тропарь – индикту, второй – Симеону и далее богородичен. В песнях 4-й и 8-й все тропари Симеону. Этот компилятивный канон, естественно, лишь отчасти совпадает с канонем Симеону в Тп.

⁵⁷ В Минее Дубровского (описание см. [СК, № 22]; полное издание см. [Dissertationes 1985; 101–157]), несмотря на всю ее краткость всё же под 11 июня оказались два канона – ап. Варфоломею и ап. Варнаве. Каноны изданы Е.Э. Гранстрем [Гранстрем 1971]; см. также поправки [Мурьянов 1981].

⁵⁸ От компиляции канона на слав. почве следует отличать случаи, когда греч. гимнограф изначально сочинил один канон двум святым. Такое наблюдаем в последовании под 4 декабря: Стефан Савваит написал один канон как великомученице Варваре, так и преп. Иоанну Дамаскину (с единой системой ирмосов).

⁵⁹ В слав. источнике авторы канонов и стихир не указаны, но если отыскан греч. оригинал, то имя гимнографа легко определяется по греч. минее. В Ил представлены каноны следующих гимнографов: *Иоанна Дамаскина* (ап. Иакову, первомуч. Стефану, Василию Великому, прор. Илии, на Зачатие Иоанна Крестителя и Успение Богородицы), *Козьмы* (или *Космы*) *Миюмского* (на Крестовоздвижение, Рождество Христово, Крещение и Сретение), *Феофана Начертанного* (три канона евангелистам – Иоанну Богослову, Луке и Матфею, затем Иоанну Златоусту, ап. Филиппу и Георгию Победоносцу), *кир Василия* (на Введение), *Стефана Савваита* (великомуч. Варваре и преп. Иоанну Дамаскину, на Обрезание) и, наконец, *Иосифа Гимнографа* (Клименту Римскому, на поклонение веригам ап. Петра). О творчестве перечисленных гимнографов см. [Филарет 1902; Beck 1977; Тыцадэктс 1993]. Все гимнографы, за исключением кир Василия, принадлежат времени до конца IX в. (самый младший, Иосиф Песнописец, ск. в 883 г.). Что же касается кир Василия, архиеп. Кесарийского, именем которого надписан канон на Введение, то его отождествляют как современника императора Константина Багрянородного (913–959). Личность Василия точно не установлена [Филарет 1902: 315–316], но тем не менее И.В. Ягич сделал заключение: "Итак, по крайней мере один канон (на Введение. – Е.В.) наших трех месяцев составлен не ранее X-го столетия, приблизительно около половины его: ясное доказательство, что окончательная редакция нынешнего минейного состава должна принадлежать этому времени" [Ягич 1886: LXXIV–LXXV].

⁶⁰ Обзорение греч. гимнографии вплоть до IX в. см. [Флоринский 1860/1881]. Обзор истории и гимнографии древнейших праздников Православной церкви см. [Рождество Богородицы 1915; Воздвижение 1915; Введение 1916; Рождество Христово 1916; Пятидесятница 1916; Успение 1916; Миркович 1961; Рубан 1994].

сж(Б) · а · не(Д) · поста⁶¹. Надписание сделано по окончании последования Сретению.

Приведенное надписание, по функции – анонс, представляет собой обычный для Ил заголовок последования. Оно замечательно тем, что сигнализирует о присутствии в Ил последований **триоди постной**.

Фактически же объявленные постные службы в Ил отсутствуют: они изъяты. Они, однако, безусловно, изначально были: утрата определенно видна хотя бы в том, что нынешняя 17-я тетрадь, начинающаяся с богородична 8-й песни канона Власию Севастийскому, явно продолжает утраченную предшествующую. Следовательно, триодные последования вклинивались в последования февраля между службой на Сретение (2 февраля) и последованием Власию (11 февраля). Из этого можно заключить, что постная триодь была, скорее всего, переписана фрагментарно – лишь в составе тех служб, которые хронологически могли прийти на февраль.

Если, таким образом, в Ил некогда присутствовала триодная часть, то кодикологическая квалификация книги в ее полном составе как **минеи праздничной** – проблематична. Вероятно, ее пока придется осторожно обозначить с помощью родового термина, например, как **богослужебную книгу** или как **богослужебный сборник**. (Естественно, Ил – это не конволют позднейшего происхождения.) Возможно, протограф Ил восходит ко времени, когда четкого противопоставления богослужебных книг для подвижных (= по лунному календарю) и неподвижных (= по солнечному календарю) последований еще не было. Напротив, синкретичной богослужебной книги с объединением минеи и триоди Студийский устав уже не знает.

Есть признаки, что протограф Ил состоял из двух половин – из последований на сентябрь-февраль (сентябрьская половина) и последований на март-август (мартовская половина).

Действительно, в конце последнего гимна из вошедших в Ил февральских служб (седаљна из службы Обретению главы Иоанна Предтечи [136^v 12]) на значительном и значимом расстоянии от последнего слова песнопения, а также чуть крупнее, приписано: **аминь** (с росчерком). Писец явно хотел поставить это слово особняком. Ни одно из рядовых последований Ил *аминем* не завершается (лексема *аминь* и встретилась-то в Ил всего один раз).

Кроме того, на оставшемся пространстве листа содержится запись переписчика Илии, "попина" церкви св. Вознесения (136^v 13–16)⁶². Эта запись по смыслу имеет итоговый характер и говорит о состоявшемся завершении работы. Писец намеренно растянул ее, расположив на строках всего по нескольку слов (на строке 15 – даже только одно слово), – он явно заполнял малым объемом текста оставшееся на листе большое пространство.

"Поаминив" и сделав растянутую выходную запись, вознесенский священник Илия сигнализировал о том, что его антиграф и его личный труд – закончились⁶³.

⁶¹ К сожалению, ни эта запись, ни последовавший за ней пропуск тетрадей никак не отмечены ни в [СК], ни в [Каталог 1988]. На субботу первой недели Великого поста приходится память великомученика Феодора Тирона, отчего и вся седмица называется Феодоровой.

⁶² О географической информации, содержащейся в записи, см. в разделе I.

⁶³ Гипотетически дальнейшее развитие Ил можно представить себе следующим образом. Поскольку в тетради (по позднему счету) 18-й, после выходной записи, остались чистыми еще целых пять листов (десять страниц!) драгоценного пергамента, в дальнейшем (впрочем, думается, через небольшое время и в том же скриптории) на них был переписан канон Успению (вероятно, из мартовской части протографа Ил). Для этого канона оставшихся листов тетради не хватило, так что прибавили еще одну тетрадь, (по позднему счету) 19-ю. Однако в ней, по завершении успенского канона, в свою очередь остались чистые листы. Тогда, как бы по цепочке, их заполнили, так сказать, актуальным материалом: сначала переписали стихиры мученикам Борису и Глебу (и сопряженную с ними стихирю Христине, память которой приходится на тот же день), а под конец – канон Илии (не по причине ли того, что переписчик был соименником пророка?). Все эти дополнения представляются внесенными по отдельности и стихийно, потому и вне хронологического порядка, – что отчасти характерно для древнейшего периода книж-

Хотя кодикологические оговорки сделаны, тем не менее в своем нынешнем составе Ильяна книга – это, если держаться привычной кодикологической терминологии, **праздничная минея**, или **анфологий**, или **трефо(л)ий** (причем строго в том понимании термина, которое свойственно литургистам-историкам⁶⁴, а не в смысле современного богослужебного устава⁶⁵).

Если же, в согласии с интересной и весьма вероятной системой К. Ханника, полагать, что "вплоть до XI в. литургические книги строились по жанрам песнопений, а не по порядку совершения последований" [Hannick 1989: 111]⁶⁶, то, поскольку Ил – это собрание песнопений трех жанров (организованных по законченным однородным циклам)⁶⁷, допустимо квалифицировать ее или (по ведущему жанру) как **канонарь**⁶⁸ (имея в виду: с добавлениями), или же (перечислительно) как **канонарь**, **стихирокафизматарь**⁶⁹ и **макаризматарь**⁷⁰. Богослужебное использование книги типа Ил предполагает еще наличие под рукой книг, содержащих самоподобны⁷¹ (т.е. **ирмология** и **стихираря**), а также и **октоиха**, поскольку отсылки к ирмосам и самоподобным стихирам стихираря и октоиха широко используются в источнике⁷². В таком виде Ил предстает, пожалуй, как ступень на пути перехода от чисто жанровой литургической книги к жанрово-синкретичной книге последований, о чем, кстати сказать, свидетельствуют, среди прочего, и спорадические уставные указания⁷³.

ности. Напротив, вплоть до 136^v 12 рукопись представляется скопированной с цельного антиграфа, без спонтанных пополнений.

⁶⁴ В числе современных богослужебных книг выделяется **Минея праздничная**, представляющая собой "выбранные из месячной минеи последования на праздники Господни, Богородичны и святых, особенно чтимых Православною Церковью" [Никольский 1907: 103]. Минея праздничная в смысле архиеп. Сергия и других исследователей истории литургии, напротив, отнюдь не производна от повседневной минеи: развитие было как раз обратным – от минеи неполного состава (= "праздничной") к минее повседневной.

⁶⁵ К такому же выводу пришел и Н.Б. Тихомиров, который 28 июня 1974 г. на листе пользователей оставил следующую кодикологическую квалификацию Ил: "Это действительно Минея праздничная (на сент-февр.) с дополнениями (с л. 137). В службах обычно обратный порядок следования текстов".

⁶⁶ К. Ханник обоснованно утверждает, что "относить современную структуру православных литургических книг, которая окончательно установилась с началом книгопечатания в XV в., к IX в. – это анахронизм" [Hannick 1989: 111], и переходит к перечислению предполагаемых им одножанровых книг: **стихирокафизматарь** (= собрание самогласных и подобных стихир с седальнами), **ирмологий**, **стихирарь**, **макаризматарь** (= собрание блаженн), **канонарь** (= собрание канонов), **тропологий**, **кондакарь**. Затем песнопения из этих книг были, по его мнению, перераспределены между октоихом, минеей и триодью. Другие работы К. Ханника на близкую и смежную тематику см. [Hannick 1972; 1978; 1994] (публикация [Hannick 1991], к сожалению, осталась нам недоступной).

⁶⁷ Это: 1) каноны (в их составе: ирмосы [показываются инципитами], тропари, богородичны); 2) циклы стихир с надписаниями и без седальнов (например, 76^v 4–10 сти(х) · Ъ I · прѣ(д) · рж(с)тв(о)мь · хв(о)мь; 88^v 16–17 сти(х) · по рож(с)твѣ хвѣт(а) гл(а)с(а) · ѿ · по(д) · анг(л)ск(а)мь), а также циклы стихир без надписаний и с седальнами; 3) циклы блаженн.

⁶⁸ Канонарь (κανωνάριον) – книга, содержащая богослужебные каноны.

⁶⁹ Стихирокафизматарь – книга, содержащая два вида стихир (в том числе седальнов, как вида стихир), а именно: самогласны и подобны. Стихиры самоподобны составляют другую богослужебную книгу – стихирарь. Надписания жанра самогласных стихир встречаются в Ил; подобны никогда не надписываются.

⁷⁰ Макаризматарь – книга, содержащая блаженны.

⁷¹ **Самоподобными** (αὐτόμοιχα) называются песнопения, которые имеют собственную мелодию и служат образцами для других песнопений того же гласа и той же текстовой и литургической группы (см. [Момина 1998]). **Самогласными** (ἰδογλα) называются песнопения, которые хотя и имеют собственную мелодию, но не служат образцами для других гимнов. Наконец, **подобными** (τροπόμενα) называются песнопения, построенные по образцу самоподобна (см. [Гарднер 1978: 108]).

⁷² Действительно, ирмосы и стихиры октоиха в Ил показаны только инципитами и, стало быть, имеют отсылочный характер. Иногда, конечно, инципит представляет собой сигнал для исполнения песнопения по памяти, но всё же чаще он исполняет роль отсылки (поскольку удерживать в памяти все ирмосы и все стихиры октоиха – невозможно).

⁷³ Например, при длинных цепочках стихир, поделенных на фрагменты. Пометы на полях указывают, в какой именно день и за каким именно богослужением должен исполняться определенный фрагмент цикла.

Вернемся, однако, к привычной квалификации – минея праздничная. Имея в виду греч. служ. минеи, архиеп. Сергей писал: "Минеи служебные – двоякого рода: праздничные и повседневные. Праздничные минеи по происхождению своему естественно древнее повседневных; ибо сначала песнопения слагались на великие праздники и во славу особенно чтимых святых. Так как дошедшие до нас каноны древнейшие на праздники и великим святым относятся к VII-VIII вв., то и начало праздничных миней [...] должно относить к сим векам. [...] Повседневные минеи [...] не могли составиться ранее конца XI в." [Сергий 1901: 201, 204]⁷⁴. Из древнейших слав. праздничных миней архиеп. Сергей указывает только на две: первая – это "древнейшая праздничная минея, находится в импер. публ. библиотеке и относится к XI-XII" (ныне в РНБ, Q.п. 1.12; см. [СК, № 126: 152])⁷⁵; вторая, названная им "замечательной", – это (уже упоминавшаяся в связи с канонем Клименту Римскому) "миней в Московской Синодальной типографии (№ 1211), относимая к XII-XIII вв. на месяцы декабрь, январь и февраль" (ныне в РГАДА, ф. 381, № 98) (обе цитаты см.: [Сергий 1901: 203]). Ильина книга осталась исследователю неизвестной.

После того, как И. Тарнанидис обнаружил два листа глаголической минеи, можно вполне согласиться с ним, что слав. первоучители Кирилл и Мефодий и/или их непосредственные ученики осуществили перевод, наряду с ирмологием⁷⁶, именно праздничной минеи и что упоминание об "избранных церковных службах", содержащееся в Пространном житии Мефодия (гл. 15), имеет в виду в том числе и данный вид богослужебной книги [Tarnanidis 1975]⁷⁷.

(Продолжение статьи и общий список литературы
см. в следующем номере.)

⁷⁴ Архиеп. Сергей указывает, что повседневные минеи являются продуктом правки предшествующего гимнографического материала Иоанном Мавроподом, митрополитом Евхантаским (ск. до 1100 г. в глубокой старости; литературные труды известны с середины XI в.).

⁷⁵ Эту минею привлекал в качестве "пособия" к своему изданию И.В. Ягич, подчеркивавший: "Составом текста она принадлежит не к той же редакции, как все до сих пор описанные (миней. – Е.В.)" [Ягич 1886: XLVII]. Хотя в [СК: 126] о данной минее и сказано, что она содержит "службы на избранные дни (преимущественно праздники)", всё же почему-то она не классифицирована как праздничная. В отличие от датировки архиеп. Сергея, она датирована там второй половиной XII в.

⁷⁶ См. подробнее [Hannick 1989].

⁷⁷ Соответственно повседневные служ. минеи появились не раньше второй половины XI в.